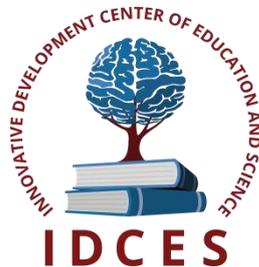

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах современной
юриспруденции**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2017 г.)**

г. Челябинск

2017 г.

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4 . г. Челябинск, 2017. 65 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикун Илья Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. **Челябинск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....6

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ В 1917-1930-е гг. Лукьянчикова Л.В.....6
--

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО8

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ Мельников А.Н.8

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО10

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА Ахундов С.А.11
--

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ Боброва Г.С., Рева С.О.13
--

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Боброва Г. С., Коротовская Ю. А.....16
--

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ АВТОРСКОМ ПРАВЕ Князев Д.С.18

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лункин П.М.20
--

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Николаева А.З.23
--

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Рядчин А.А.25
--

ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Сурнов П.В.28
--

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ30

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ Константинов Д.А.30
--

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;32

СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	32
ЮРИДИЧЕСКАЯ СТОРОНА ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА	
1 А.В. Агутин, 2 Г.В. Синцов	33
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Салтанова Е.И.	37
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	38
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
Адельгильдина М.З.	39
МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ – ОСНОВА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ	
Дубровин В.В.	41
РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	
Дубровин В.В.	44
СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ	
Дубровина Е.Г.	46
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	48
ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗАДАЧ УФСИН	
Билле А.А.	48
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	50
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И США	
1 Алирзаев З.К., 2 Мирзаев М.А.	50
FUNKCJE SYSTEMU SĄDOWNICTWA W ROSJI I STANACH ZJEDNOCZONYCH	
1 Alizarov Z.K., 2 Mirzayev M.A.	50
ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 210-ФЗ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»	
Рубцова М.В.	54
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	56

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АННУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИИ, ВЫДАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ Джамирзе Б.Ю.....	56
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	59
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПУБЛИЧНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ, И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Озерский И.Д.	59
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	63

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ В 1917-1930-е гг.

Лукьянчикова Л.В.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

В результате революции Октября 1917 г. пришедшие к власти большевики, провозглашая власть диктатуры пролетариата, не могли не учитывать крепкую традицию общинных «миров», так как именно крестьяне являлись подавляющей частью населения России в начале XX в. Несмотря на внутреннюю миграцию крестьянства и некоторый кризис его ценностей, вызванный экономической модернизацией второй половины XIX в., его участие во внутреннем общинном самоуправлении и в государственной жизнедеятельности напрямую зависело от природы его правомочий на владение и пользование земельным фондом. Именно коллективное землепользование, приоритет общих интересов над частным, принцип социальной справедливости на использование и распоряжение имеющихся в крестьянской общине природохозяйственных ресурсов веками сохраняемые «мирским укладом», к 1917 г. явились самым востребованным в обществе пакетом социально-политических идеалов. [10; 223]

Декрет «О земле», принятый на II съезде Советов предусматривал безвозмездное изъятие земли у помещиков, ликвидацию частной собственности на землю и ее уравнительный раздел между крестьянами по трудовой и потребительской норме. [8; 130] На III съезде Советов в январе 1918 г. земельный вопрос в ходе обсуждения вызвал оживленные споры между большевиками и левыми эсерами, однако «Основной закон о социализации земли» все же воплотил наказ крестьян об уравнительном землепользовании и общинном владении, который стал некой квинтэссенцией «эсеровской» социализацией и «большевистской» национализацией земли. [7; 407]

В дальнейшем закрепление Конституцией РСФСР 1918 г. национализации экономики и распределения земли на началах уравнительного землепользования предусматривало, что хозяйственная жизнедеятельность государства становилась предметом общенародного и общенационального достоинства, отменялась частная собственность на землю; в пользу государства отчуждались образцовые поместья, предприятий, банков и т.д. В тех сельских местностях, где это было возможно, вопросы управления решались непосредственно общим собранием избирателей данного селения, то есть общее собрание избирателей являлось высшей в пределах соответствующей территории властью. [5; 142-143] Данное установление было продиктовано отсутствием должной организации Советов на местах, однако общее собрание, стало параллельной мирским крестьянским сходам формой, на которых традиционно обсуждались все вопросы. Подобная правовая коллизия была усилена принятыми, в дальнейшем, актами, посвященными регулированию социалистического землеустройства. Например, согласно ст. 47 Земельного кодекса РСФСР 1922 г. для членов общего собрания (схода) наличия избирательного права не требовалось. При этом, на сходе разрешались проблемы, касающиеся земельного общества в целом: от распоряжения общими угодьями и приобретения имущества, - до заключения договоров, выступлений в суде и многое другое. Более того, в примечании ст. 50 указывалось, что в земельных обществах, совпадающих в своих границах с территорией сельского совета, обязанности, возлагаемые на выборные органы земельного общества, исполняются сельским советом, в иных же обществах - особыми уполномоченными по земельным делам, набираемым общим собранием членов общества. [3; 1504-1506] Так, участниками собраний, как следует из протоколов, были полноправные члены общины независимо от обладания избирательным правом. Типичные решения местных сходов продолжили многовековой опыт удовлетворения хозяйственно-административных запросов, которые касались: выборов, посевной кампании, передела земли, обсуждения правительственных мероприятий, борьбы с общественными пороками (например, пьянством), нарушениями общественного порядка, переименованием населенных пунктов и многое другое. [9; 24, 278, 284-285, 290 - 293] Самостоятельность сходов не была формальной, на одном из заседаний ВЦИК (май 1918 г.) констатировали, что зачастую крестьянские съезды, «совершенно отменяют закон о местной монополии; где такие решения принимаются, наша работа совершенно останавливается». [6; 112-113, 121]

Более того, в 1920-х-1930-х гг. общинная солидарность на уровне отношений «власть – сельский мир» также проявляла себя наиболее ярко и отчетливо. Повсеместно были созданы условия для функционирования общины как свободного союза по регулированию крестьянского землепользования и землеустройства; к 1930-м гг. местные органы власти не играли значительной роли в жизни деревни. [1; 296-298] С начала 30-х гг. в ходе форсированной коллективизации сельские сходы явились активным низовым звеном деятельности местных Советов. По свидетельству И.Е. Козновой, такого рода трансформация поземельной общины являлась подготовкой крестьянства, находившегося в составе общины к массовому переходу к коллективному способу ведения хозяйства. Тот факт, что этот переход совершался без предварительного разрушения общины, подчеркивал автор, свидетельствует об отсутствии непримиримых антагонистических противоречий между общинной формой крестьянского землепользования и процессом сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, принявших на рубеже 1920-30 гг. характер глубокого социально-экономического преобразования. Упразднение общинных институтов в начале 1930-х гг. на основе советского законодательства, по мнению ученого, не являлось предварительным условием сплошной коллективизации, а было ее следствием, когда колхозный строй заменял строй единоличного хозяйствования и землепользования. [4; 17]

Подтверждением этого, являются результаты обсуждения советской общественностью проекта «Общих начал землепользования и землеустройства СССР» 1928 г. Данный проект, помимо рассмотрения его в различных ведомствах и организациях, получил действительный скрупулезный анализ среди именно населения деревни, придав ему таким образом, адресный и, практически, всенародный характер. Анализ поправок к проекту свидетельствует, что большинство самих сельских жителей, предпочтение отдавали именно коллективному ведению хозяйства. [2; 2-5, 18-20]

Таким образом, выстраивание взаимоотношений между большевистским руководством и крестьянством в первые годы советской власти напрямую зависело от устойчивости общины как социального института, регулировавшего не только внутреннюю жизнь крестьянского сообщества, но и практику взаимоотношений с государственной властью. Целостность мирского уклада и его традиционных установок выступила определяющим фактором общественного выбора социалистического развития в Октябре 1917 г. Советская власть неоднократно опиралась на устойчивость практики общинного самоуправления, особенно в чрезвычайных условиях, когда уклад крестьянского общежития был единственно возможным механизмом выживаемости деревни. Свободолюбие и инертный консерватизм, присущие крестьянскому коллективному сознанию, способствовали не только сохранению их духовной целостности в условиях социальных катаклизмов, но и отстаиванию собственных интересов, несмотря на политическое давление со стороны властей. Практика разрешения основополагающего для крестьян вопроса - земельного показала, что советская власть, положив начало созданию принципиально нового строя, не вступала при этом в резкий антагонизм с ценностными установками социума и не поменяла коренным образом национальное самосознание россиян.

Список литературы

1. Винниченко Ю.В. Местное самоуправление и органы государственной власти в 1920-1930 гг. // В кн.: Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. Самара, 2001.
2. Заседание ЦИК СССР. Стенографический отчет. Созыв 4. Сессия 4. 3-15 декабря 1928 г. М., 1928. Бюлл. №12.
3. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Ст. 901. М., 1950.
4. Кознова И.Е. Крестьянская поземельная община в 1921-1929 гг. Автореферат дисс. ... к.и.н. М., 1982 .
5. Конституция РСФСР 1918 г. // См.: История советской Конституции в документах. 1917-1956 гг. М., 1957.
6. Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся. 1917-1936 гг. М., 1966.
7. «Основной закон о социализации земли» 27 января 1918 г. // Декреты Советской власти Т.1. М., 1975.

8. Попова О.Г., Люхудзаев М.И. Левые эсеры и формирование советской государственности. //Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV-XX вв.
9. Советское строительство в левобережных районах Молдавии 1921-1924 гг. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1977.
10. Фролова Е.А. Проблема теории и философии права. М., 2015.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Мельников А.Н.

магистрант кафедры конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Миграция — это сфера, которая связана со многими правам человека, реализующего свое право на свободу передвижения: социальными, культурными, трудовыми, жилищными. Государств должно осуществлять определенную заботу об обеспечении эти прав. Например, беря на себя обязательства о предоставлении убежища беженцам, государство принимает на себя и комплекс других обязательств, связанных с обустройством лица на территории страны (обеспечение его элементарными медицинскими услугам жилищное обустройство и т.д.). Поэтому задача государства — равномерно распределить обязанности между федеральными и региональными органами государственной власти. Главное, что остается исключительно в сфере федеральных органов государственной власти — это установление основных гарантий прав лиц из числа мигрантов (в зависимости от видов мигрантов), а также полномочия, вытекающие из необходимости обеспечения защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, как следствие разграничения полном чий следует четко распределить расходные обязательства Российской Федерации и субъектов в сфере миграции и обеспечения прав мигрантов. Это снизит нагрузку на федеральный бюджет и заставил более ответственно подходить к решению указанных вопросов органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Поэтому на государственном уровне проводится миграционная политика в которой закрепляются основные направления государства в сфере миграции. В целях реализации миграционной политики государства, была принята Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1] и плана мероприятий по ее реализации в 2012-2015 годах [3]. На федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации были возложены ряд задач, основная из которых является противодействия незаконной миграции.

Первым действием властей в области принесения незаконной миграции были введены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации (пункт 8 Плана), устанавливающие ответственность за нахождение на территории России иностранцев, въезд которым запрещен. Увеличены размер и сроки наказания за организацию незаконной миграции, предусмотренную статьей 322.1 Уголовного кодекса. Указанное деяние отнесено к преступлениям средней тяжести, а при наличии квалифицирующих признаков — к тяжким.

Принят ряд законов (пункт 9 Плана), направленных на совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации в части, касающейся противодействия незаконной миграции и усиления ответственности в этой области правоотношений, а именно:

введены повышенные санкции за совершение административных правонарушений в сфере миграционного законодательства;

расширен перечень оснований и увеличены сроки ограничения права на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства от 3 до 10 лет;

установлен однозначный запрет въезда на территорию Российской Федерации иностранным гражданам, которые использовали подложные документы, а также не оплатившим в период своего предыдущего пребывания налоги, административные штрафы или не возместившим расходы, связанные с административным выдворением или депортацией – до момента их уплаты;

предусмотрено обязательное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан:

-уклоняющихся от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания или не имеющих документов, дающих право на законное пребывание (проживание);

-незаконно осуществляющих трудовую деятельность на территории Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также совершившие правонарушения, предусмотренные статьей 18.8 КоАП РФ в указанных субъектах;

- лица, совершившие повторно правонарушения по частям 1 и 2 статьи 18.8 КоАП РФ, подлежат административному выдворению с обязательным помещением в специальные учреждения;

- установлен минимальный срок административного приостановления деятельности юридического лица в 14 дней.

В целях систематизации правового режима временного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, установлено ограничение продолжительности непрерывного временного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, имеющих право въезда в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, периодом 90 суток из каждых 180 суток. Нарушителям данных требований предусмотрен запрет въезда в Российскую Федерацию в течение трёх лет со дня выезда из Российской Федерации.

Определен порядок принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Выявление лиц, находящихся на территории Российской Федерации, с нарушением сроков пребывания автоматизированной информационной системой ФМС России, и последующее закрытие им въезда в Российскую Федерацию явилось действующей мерой по профилактике правонарушений и понуждению к легализации вновь прибывающих мигрантов.

В целом за 2013-2015 года въезд закрыт более 1,7 млн. иностранных граждан по тем или иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Принят ряд нормативно правовых актов в части, касающейся содержания иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии, в специальных учреждениях ФМС России предназначенных для такой категории мигрантов. В 78 субъектах Российской Федерации такие специальные учреждения созданы и функционируют. В 2015 году в них поступило 42 740 иностранных граждан.

Создание и ввод [2] (пункт 19 Плана) в опытную эксплуатацию автоматизированной системы получения, формирования, хранения и использования дактилоскопической информации об иностранных гражданах (далее – АДИС) позволило с 1 января 2013 года проводить добровольную и обязательную дактилоскопическую регистрацию граждан в соответствии с требованиями соответствующего закона, а также возможность проведения обязательной дактилоскопической регистрации трудовых мигрантов, лиц, осуществляющих трудовую деятельность без разрешения, и обратившихся за получением дубликатов документов. За 2013-2015 года процедуру дактилоскопической регистрации прошло более 9 млн. иностранных граждан.

Накапливаемая информация позволяет использовать ее при установлении личности иностранных граждан. Только в 2015 году выявлено 17 тыс. человек, использующих не свои установочные данные, в том числе 7,9 тыс. чел. в режиме реального времени, 4 тыс. человек, не имеющих документов, 21 гражданин, находящийся в розыске.

Ратифицированы Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке обмена сведениями, о гражданах Российской Федерации и Республики Беларусь, в отношении которых действуют ограничения на выезд и о взаимном признании и порядке исполнения решений об отказе во въезде на территорию государств-участников Соглашения.

В рамках реализации пункта 7 Плана был подготовлен проект федерального закона об иммиграционном контроле, работа по которому временно приостановлена до принятия федерального закона «О федеральном, региональном и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Таким образом, миграционная политика государства в области пресечения незаконной миграции, напрямую зависит от внутривнутриполитической обстановки. Органы государственной власти ведающие

вопросами квот в 2016 году настояли на сокращении таких квот на работу. Этот шаг привел к тому, что большинство мигрантов вытесняются в «тень», т.е. доминирует нелегальная занятость.

По данным ФМС, нарушения миграционного законодательства в основном совершают граждане республик Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Таким образом, в страну иностранные граждане въезжают легально, но по факту прибытия оказываются в условиях, когда очень сложно выполнить требования закона для оформления документов. Учитывая неопределенность явления «нелегальная миграция» и запутанность законодательства, регулирующего пребывание мигрантов на территории Российской Федерации, могут быть даны следующие рекомендации.

Легализация мигрантов, пребывающих в стране более одного года и имевших хотя бы какой-то легальный период с момента прибытия – разрешение на работу или патент. Легализация может быть проведена путем выдачи всем мигрантам, фактически находящимся в стране более одного года, разрешения на временное проживание сроком на 2 или 3 года, если они на момент обращения за РВП имеют работу.

Условия для легализации мигрантов в Москве более благоприятные, чем ситуация в европейских странах. Легализация мигрантов легче происходит в случаях, когда мигрант какое-то время находился легально в стране и, следовательно, в миграционной службе имеются записи о дате и месте его въезда. Это облегчает идентификацию его личности. Гораздо сложнее легализация происходит в ситуации, когда мигрант незаконно пересек границу, но в РФ такие случаи единичны. В отличие от европейских стран, где зачастую фактически отсутствует пограничный контроль, и мигранты могут достаточно свободно перемещаться из страны первого въезда в любую другую страну, в России все границы, за исключением границ с Беларусью и Казахстаном находятся под контролем.

Несмотря на риски, позитивные эффекты легализации велики. Только после проведения «миграционной амнистии» традиционные репрессивные меры по контролю над мигрантами (выявление и депортация) будут эффективны.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации)// СПС КонсультантПлюс . http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ (дат. обр. 10.05.2017).
2. Приказ ФМС России от 19 июля 2013 г. № 319 «О вводе опытную эксплуатацию автоматизированной системы получения, формирования, хранения и использования дактилоскопической информации об иностранных гражданах с последующим использованием полученной информации компетентными органами, в том числе в правоохранительных целях» [элек. рес.] http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_175661/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdadfd518/ (дат. обр. 15.05.2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 21.08.2012 N 1502-р (в ред. от 22.04.2014) «О плане мероприятий по реализации в 2012 - 2015 годах (первый этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА

Ахундов С.А.

студент 3 курса факультета «Информатика и вычислительная техника»

Научный руководитель: **Працко Г.С.** – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «Донской государственный технический университет» (ДГТУ),
г. Ростов на Дону

Аннотация

Автор данной статьи рассматривает форму государственного регулирования бизнеса, механизм его реализации, основные положения, его предоставления, достоинства и недостатки, особенности и основные черты.

Annotation

The author of this article considers the form of state regulation of business, the mechanism for its implementation, the main provisions, its provision, advantages and disadvantages, features and main features.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, государственное предпринимательство, социальное обеспечение, регулирование бизнеса.

Текст статьи

В современных условиях происходит усиление государственного регулирования и содействия развитию предпринимательства, меняются организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса, происходят существенные сдвиги в целях, механизме, аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования.

Целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание определенных условий, обеспечивающих нормальное функционирование экономики в целом и стабильное участие предпринимателей страны в международном разделении труда и получение от этого оптимальных выгод. Правительство каждой страны безусловно имеет свои собственные цели на каждом конкретном этапе и добивается их решения доступными ему методами и средствами применительно к складывающейся экономической ситуации в своей стране и в мировом хозяйстве. Поэтому цели и задачи государственного регулирования подвержены изменениям, между тем, как механизм регулирования достаточно хорошо отработан, хотя и имеет особенности в каждой отдельно взятой стране.

Логика глобальных процессов социального развития соответствует тенденции снижения влияния государства на различные сферы общественной жизни, способствующих реализации социального потенциала человека и утверждение гражданского общества. Тем не менее, в этих условиях роль государства как субъекта социальной политики имеет важное значение, поскольку целью процессов саморегулирования имеют как конструктивный и деструктивный характер.

Роль государства в обеспечении права на социальное обеспечение осуществляется в следующих областях: законодательное закрепление правовых отношений, социального обеспечения, организации и финансирования соответствующих федеральных системы социального обеспечения, гарантия ее постоянного функционирование.

Права гарантии предоставляются государством, посредством их социальной политики. Согласно Конституции, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Важнейшим условием для реализации закрепленных в Конституции прав и свобод человека и гражданина "является проведение социальной политики, которая 3 признает за каждым членом общества право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости ".

Организация и финансирование соответствующих федеральных систем социального обеспечения, гарантия ее бесперебойное функционирование является глобальной тенденцией в области социальной политики государства. Распределительный характер общественных отношений в сфере социального обеспечения объективно определяет обязанность государства гарантировать их нормальную работу. Главным гарантом является экономика. Ее основной функцией является постоянное создание ценностей, необходимых для жизни людей.

Гарантии права граждан на социальное обеспечение зависит не только от способов организации и финансирования системы социального обеспечения, но и таких объективных показателей эффективности этих систем, таких как:

- меры социального обеспечения
- предоставление социального обеспечения во всех случаях, когда потребности человека в социальной поддержке по причинам, не зависящим от него или только некоторые из них
- создание социального обеспечения в виде денежных выплат и социальных услуг, обеспечения удовлетворения потребностей человека, либо в виде денежных выплат, социально справедливого регулирования уровня социального обеспечения с учетом трудового вклада человека или исключая себя
- простота и доступность реализации права каждого человека на социальное обеспечение и надежный механизм защиты в случае нарушения.

Роль государства состоит именно в том, насколько хорошо она решает данную проблему в системе материально-технического обеспечения и социального обслуживания населения.

Так закрепляется круг лиц, подлежащих социальному обеспечению; виды обеспечения; уровень обеспеченности, который должен гарантировать каждому достойный уровень жизни; условия обеспечения и перечень социальных рисков, при наступлении которых возникает право на особую форму социального обеспечения; порядок применения для реализации закона и порядка решения компетентного органа о назначении конкретной денежных выплат или предоставления конкретных социальных услуг; средство правовой защиты.

Оценивая роль российского государства в реализации права граждан на социальное обеспечение на современном этапе, к сожалению, мы должны констатировать очевидное для всего общества реальную ситуацию, которая указывает на несостоятельность социальной политики.

В первую очередь об этом свидетельствуют такие факты

- крайне низкий уровень социального обеспечения, а не гарантия достойной жизни и свободное развитие человека, как это предусмотрено в Конституции страны
- задержки с выплатой социальных пособий; предоставление других видов социального обеспечения, в связи с которым гражданам не гарантируется осуществление конституционного права на социальное обеспечение.

Была обычная ситуация, когда законы, указы и другие акты, правила, не применяются. Все это негативно влияет на общественное доверие к власти, подрывает авторитет государственной власти, создает социальную напряженность в обществе.

Таким образом, роль государства в реализации конституционного права на социальное обеспечение чрезвычайно велика. Самым убедительным аргументом действенности социальной политики в сфере социального обеспечения является создание реальных, а не декларируемых условий для достойной жизни каждого. Только в этом случае Россия вправе будет называться социальным государством.

Список литературы

1. Бочарова О.В.. Право социального обеспечения: Учеб. пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. - Новочеркасск: ЮРГТУ. - 152 с. - 2011 год.
2. Предпринимательство: учебник для вузов/Под ред. В. Я. Горфинкеля, Г. Б. Поляка, В. А. Швандара. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: "Юнити – Дана", 2005г
3. М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. Право социального обеспечения России: Учебник. — 2-е изд., испр. и перераб. — М.: Издательство БЕК. — 560 с.. 2002.
4. Естественное право как необходимый элемент развития гражданского общества [Текст]. Працко Г.С., Зелинский В.Е. Философия права – 2014 г, №2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ

Боброва Г.С., Рева С.О.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Одним из главных направлений в современной России является применение эффективных методов для защиты прав потребителя. Российская Федерация провозгласила на законодательном уровне международно-правовые стандарты защиты прав потребителей. В Законе РФ от 07.07.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» определен круг основных прав потребителя, установлен механизм реализации данных прав [1].

Но все же, в связи с тем, что потребительский рынок растет, появляются новые товары, работы, услуги, вопрос, касающийся защиты прав потребителя требует добавлений и изменений.

На сегодняшний день, с развитием глобальных систем большую популярность приобретают интернет сервисы. Все больше людей стали совершать покупки дистанционным способом, но законодательство в этой сфере дает низкий уровень защиты прав потребителей.

Продажа товаров дистанционным способом является одним из видов договора розничной купли-продажи, который заключается на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, которые содержатся в каталогах, буклетах, флаерах, либо изображенный на фотоснимках или с использованием сетей почтовой, телефонной связи, сетей электросвязи, в том числе с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а так же сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, которые исключают ознакомление покупателей с товаром в натуре, либо образцом товаров при заключении договора.

Продажа товаров дистанционным способом регулируется Гражданским кодексом РФ[2], Законом РФ «О защите прав потребителя»[1], Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 г. N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»[4].

Закон содержит лишь только норму в отношении дистанционной торговли товарами, но не регулирует порядок и предоставление услуг дистанционным способом. Приобретая товар в привычном магазине, мы знаем все его данные: юридический адрес, ИНН, ОГРН, наименование магазина, с этими данными мы можем легко обратиться о своих нарушенных правах в государственные или общественные органы. При дистанционной торговле потребитель может увидеть лишь название сайта, контактный телефон, адрес.

Решая купить товар дистанционным способом, покупатель должен уделить особое внимание информации о товаре и условиях покупки, которую ему представляет продавец. Согласно пункту 8 Правил продажи товаров дистанционным способом, продавец должен до заключения договора розничной купли-продажи (далее - договор) предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, полном фирменном наименовании (наименовании) продавца, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора[5]. И вот здесь возникают проблемы.

Так как вся информация о продавце размещается на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но сайт представляет собой сочетание информации и программного обеспечения и нематериален, именно по этой причине сайт сам по себе не может приводить к образованиям постоянного представительства. Помимо того, большинство владельцев сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не являются собственниками своих серверов и для того, чтобы разместить информацию, продавцы вынуждены обращаться к специализированным организациям, которые владеют всем нужным оборудованием и оказывают соответствующие услуги. Может возникнуть случай, когда информация, которая содержится на сайте о продавце товара, недействительна, и к кому тогда обратиться, в том случае, если вы заходите вернуть товар и забрать деньги?

Пункт 19 Правил не допускает передачу потребителю товаров, не соответствующих предварительной договоренности, если такая передача сопровождается требованием об обязательной оплате товаров[1].

На самом деле такие действия могли быть допущены при продаже товаров с использованием почтовой связи, когда покупатель получает заказанный товар в виде бандероли или посылки, а в почтовом отделении предлагают произвести доплату, после вскрытия посылки выясняется, что товар, который заказывал потребитель, не соответствует заказу или пришел не полностью.

Несоблюдение таких пунктов Правил может привести продавцов к административной ответственности по части 1 статьи 14.8. Нарушение иных прав потребителей, по статье 14.7. Обман потребителей, по части 2 статьи 14.8. Кодекса об административных правонарушениях РФ[5].

Получается, что если продавец не соблюдает или каким-то образом нарушает Правила дистанционной продажи, то это дает основания для применения к продавцу административной ответственности.

Проблема информационных посредников представляется в виде вопроса о допустимой мере ответственности владельцев сайтов – операторов торговых площадок – за информацию, размещаемую на их сайтах.

Дистанционный способ продажи – это разновидность договора купли-продажи. В законодательстве о защите прав потребителей не определен порядок, условия заключения договора и его форма. На практике очень часто возникает вопрос о том, когда же был заключен договор. В пункте 20 Правил продажи товаров дистанционным способом говорится, что договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар[2]. Но по факту, покупатель заказывая товар в электронной форме, ему всего лишь приходит ответ о том, что заказ принят и с вами в ближайшее время свяжется менеджер. Получив такой ответ, покупатель воспринимает его как акцепт, а если предложение на сайте было публичной офертой, то в соответствии с пунктом 2 статьи 437 Гражданского кодекса РФ - как подтверждение получения акцепта, и начинает ждать звонка или письма от менеджера заказа[1].

Существует проблема со сроками доставки товара. В соответствии с Правилами продажи товаров дистанционным способом продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки, которые установлены в договоре. Если в договоре срок доставки товара не определен и отсутствуют возможности определить этот срок, товар должен быть передан продавцом в разумный срок. Обязательство, не исполненное в разумный срок, продавец должен выполнить в 7-дневный срок со дня предъявления покупателем требования о его исполнении[6].

Еще в 2011 году было предложено внести изменения в Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» создать бесплатный торговый реестр Интернет-магазинов, в котором будут содержаться актуальные сведения о наименовании, адресе, ОГРН, контактных телефонах и ответственных лицах продавцов, но до сих пор данное предложение реализовано не было.

Существует проблема идентификации пользователей, которая выражается в особенностях заключения договора в электронном виде. Как уже было сказано выше, законодатель не точно раскрывает, какая же все-таки должна быть форма у договора дистанционной купли-продажи, хоть и Гражданский кодекс РФ предоставляет нам право совершать сделки устно, если отсутствует законодательное предписание или соглашение сторон об ином. Проблемой так же является электронная подпись, а так же проблема защиты данных пользователей, которая возникла в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»[4]. Данный Федеральный закон гласит хранить и обрабатывать персональные данные граждан РФ только на территории Российской Федерации, что приводит к трудностям с зарубежными интернет-магазинами.

В первой половине 1990 х годов в период коммерциализации Всемирной паутины появляется проблема юрисдикции. С учетом технологических ресурсов, сложности и распределенности сетевой инфраструктуры между разными юрисдикциями, стандартные правила применения юрисдикции не всегда возможно применить к отношениям в сети Интернет. Проблема применения юрисдикции разворачивается в дискуссиях о возможности применения национального законодательства о защите прав потребителей, либо применять отдельные положения Закона РФ «О защите прав потребителей» к правоотношениям, которые связаны с ведением зарубежной дистанционной торговли.

Еще одной из значимых проблем можно считать международно-правовое регулирование электронной коммерции. Большинство международных организаций занимается унификацией электронного коммерческого оборота. Но на самом деле, правовому регулированию подлежат только частные вопросы, а

не только электронная коммерция. Из-за этого возникают проблемы между действующими международными соглашениями и предпринимательскими отношениями с использованием дистанционной продажи.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в законодательстве о защите прав потребителей существуют пробелы в особенности дистанционной продажи товаров. Для разрешения проблем в данном институте необходимо систематизировать законодательство в продаже дистанционным способом, такое решение позволит установить единые для всех правила на рынке электронной торговли, а так же расширить понятийный аппарат в данной сфере.

Чтобы расширить возможности для саморегулирования деятельности предпринимателей по дистанционной продаже товаров, следует создать нормативную базу, которая также будет предусматривать организацию уведомительного реестра, в котором будет отображаться доменное имя интернет-магазина с конкретным предпринимателем. Такая электронная регистрация поможет решить проблему налогообложения электронной торговли.

На законодательном уровне нужно закрепить гарантии для пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в сфере дистанционной торговли. Например, можно предусмотреть:

- обязательное предоставление информации об особенностях электронного договора перед заключением любого электронного договора, в том числе информационными посредниками;
- установить минимальный перечень сведений, который должен содержать в себе электронный договор, а также форму предоставления этих сведений;
- для продавцов, намеревающихся создать свой собственный сайт, закрепить требование обязательной регистрации и предоставить сведения о юридическом лице, которое будет размещать на сайте свою информацию, а также об информационном посреднике, который регулирует работу самого сайта;
- установить ответственность для информационных посредников, за предоставление не полных или недостоверных сведений.

В Гражданском кодексе РФ, Законе РФ «О защите прав потребителей», Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» закрепить понятие дистанционного договора. Существенными условиями договора определить предмет, цену и срок доставки товаров.

Так же для решения проблемы со сроками доставки, необходимо определить временные границы для исполнения заказа дистанционным способом, если такой срок не будет предусмотрен договором, оптимальным сроком для доставки товара до получателя будет 30 дней с момента заказа товара потребителем.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что совершенствование законодательства о защите прав потребителей при дистанционном способе продажи должно осуществляться с внесением изменений в законодательство, чтобы обеспечить правовой баланс между потребителем и исполнителем (продавцом).

Проблемы защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи не исчерпаны, и в целях повышения эффективности действия правовых норм о защите прав потребителей необходимо проведение дальнейшего научного исследования.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст Федерального закона от 30.11.1994г. № 51-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст Федерального закона от 26.01.1996г. N 14-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст Федерального закона от 30.12.2001г. N 195-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
4. О персональных данных: офиц. текст Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
5. О защите прав потребителей: офиц. текст Закона РФ от 07.02.1992г. № 2300-1. – СПС Консультант Плюс.

6. Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом: офиц. текст Постановления Правительства РФ от 27.09.2007г. № 612. – СПС Консультант Плюс.
7. Кофанов, С.Н. Проблемы организации защиты прав и соблюдения интересов потребителей России на современном этапе / С.Н. Кофанов. – М. : Лаборатория Книги, 2012. – 105 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Боброва Г. С., Коротовская Ю. А.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

В мировой практике у страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств очень интересная история развития. «Первооткрывателем» этого вида страхования является Трумэн Мартин. Первого февраля 1898 года в США он застраховал свой автомобиль. Страховой полис обошелся ему примерно в 12\$, при этом страховка покрывала риски на сумму 500\$.

В те времена на дорогах был не такой плотный поток автомобилей, зато конных повозок было достаточно. Риска столкновения лошади с автомобилем очень боялись автовладельцы, поскольку ремонт автомобиля обходился очень дорого. Вот от риска столкновения с экипажем и защищала страховка предприимчивого американца.

В начале 1920 годов автомобилестроительная индустрия стала активно развиваться и начала работать в полную силу, поток автомобилей на дорогах возрос. Число аварий на дорогах резко возросло, и возникла острая необходимость в обязательном страховании автогражданской ответственности, наряду с уже существующим добровольным. В штате Массачусетс в 1925 году впервые был введен аналог сегодняшнего ОСАГО для всех видов автомобилей. В середине прошлого века практически все страны Европы узаконили обязательное страхование автогражданской ответственности на своих территориях.

А что с ситуацией в России!? В России авострахование появилось гораздо позже. Оно вошло в жизнь российских автовладельцев в 1991 году, но на добровольной основе. И только к 2003 году страхование автогражданской ответственности стало обязательным.

Рынок страхования в Российской Федерации стремительно растет и развивается, но, несмотря на это, он уступает страховому рынку стран Запада как по качественным показателями, так и по спектру предлагаемы услуг.

Страховой рынок Российской Федерации за период своего существования подвергался значительным изменениям по качеству и составу представленных на нем организаций. В 90-х гг. двадцатого века число компаний составляло 2000, половина этих организаций за весь период своего существования не заключила ни одного страхового договора. По состоянию на 01 января 2016 года в России числилось 330 субъектов страхового дела, годом ранее была зарегистрирована 391 страховая компания. Но уже к 01 сентября 2016 года число страховых компаний сократилось на 73 единицы, и составило 257 страховщиков.

Обязательное страхование автогражданской ответственности (далее ОСАГО) вводилось как социальная мера, которая гарантировала частичное денежное возмещение участникам дорожно-транспортных происшествий.

Российское страхование автогражданской ответственности имеет ряд особенностей, например, правила страхования и тарифы устанавливаются и регулируются государством. При этом страховые компании не могут по своей инициативе предоставлять скидки или снижать (увеличивать) их размер. Еще одной особенностью является то, что страховка привязывается не к водителю, а к автомобилю.

После распада СССР Российская Федерация унаследовала две крупнейшие страховые компании. Первая компания Госстх РСФСР, основанная в феврале 1921 году, которая в 1992 году была преобразована в Росгострах. Вторым крупным страховым агентом был Ингосстрах, основанный в ноябре 1947.

Верховным Советом СССР 26 мая 1988 года был принят закон «О кооперации СССР». Он делегировал кооперативам право страховать свое имущество и имущественные интересы не только в органах государственного страхования. В том числе кооперативы теперь имели право организовывать свои собственные страховые компании, они самостоятельно определяли виды, условия и порядок страхования.

Совет Министров СССР 19 июня 1990 года издал постановление № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о

ценных бумагах», а 16 августа 1990 года — постановление № 835 «О мерах по демополизации народного хозяйства», которые дали право конкурировать на страховом рынке государственным, акционерным, кооперативным страховым компаниям и обществам взаимного страхования. Вновь образованные страховые кооперативы не обладали ни финансовой, ни методологической основой для безубыточного страхования. Поэтому образование рынка страхования следует относить к 1992 году, именно в это время был принят закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Одновременно был создан надзорный орган за деятельностью автостраховщиков - Росстрахнадзор Российской Федерации. В законе четко был сформирован круг участников страхового рынка России — это страхователи, страховые брокеры, страховые агенты, общества взаимного страхования, страховые компании, страховые актуарии, государственный орган страхового надзора и объединения субъектов страхового дела.

Уже в 1992 году на территории России насчитывалось около 900 страховых организаций. Буквально за пару лет, к 1996 году это число увеличилось почти в 2, 5 раза и составило 2217 организаций. Это было рекордное количество страховых компаний. Но такой активный рост страховых компаний продлился недолго и начал также стремительно сокращаться, поскольку страхование стало использоваться бизнесменами для уклонения от уплаты налогов*.
(*https://ru.wikipedia.org/wiki/Страховой_рынок_Российской_Федерации)

Государство проводило активную борьбу со страховыми организациями, помогающими уклонению от уплаты налогов. Одновременно с этим в начале 2000-х гг. начинает развиваться полноценный рынок автостраховых услуг, вводятся новые виды обязательного страхования:

1) 25 апреля 2002 года вступил в силу Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств";

2) 01 июля 2003 года вступил в силу закон, который обязал каждого владельца автомобиля приобрести полис обязательного медицинского страхования;

3) 01 января 2009 года Российский Союз Автостраховщиков вошел в международную систему под названием «Зеленая карта», это позволило российским автолюбителям страховать автогражданскую ответственность за пределами Российской Федерации**;
(*<http://www.autoins.ru/ru/greencard/ru/buro/history.wbp>)

4) еще одним нововведением января 2012 года стало вступление в силу закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев опасных производств»

5) уже 01 января 2013 года обязали страховать автогражданскую ответственность перевозчиков пассажиров автобусным, трамвайным, троллейбусным, железнодорожным, воздушным, водным и морским транспортом.

4 марта 2011 года указом Президента России Федеральная служба страхового надзора была упразднена, а её функции переданы Федеральной Службе по Финансовым Рынкам. 1 сентября 2013 года указом Президента России Федеральная Служба по Финансовым Рынкам была упразднена, а её функции переданы Центральному Банку России. При этом никогда раньше в истории Российской Федерации страховую отрасль не регулировали банкиры — Федеральная Служба Страхового Надзора существовала с марта 2004 по март 2011, а до её создания её функции выполнял Департамент страхового надзора Министерства финансов России.

Закон об ОСАГО нацелен на создание эффективного правового механизма гарантирования возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших иными лицами при использовании транспортных средств.

Необходимо так же отметить, что в Российской Федерации формируется собственная концепция правового регулирования обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В июле 2014 года Государственная Дума приняла законопроект, который содержал объёмный пакет поправок в закон об ОСАГО. До конца июля того же года законопроект был одобрен Советом Федерации, подписан президентом и с 1 сентября вступил в силу.

Ключевыми изменениями стали:

исключение из состава страхуемых транспортных средств всех видов прицепов, за исключением принадлежащих гражданам прицепов к легковым автомобилям (ранее на все грузовые прицепы оформлялся отдельный полис ОСАГО, после вступления поправок в силу пометка о наличии прицепа стала проставляться в полис ОСАГО на буксирующей автомобиль);

передача регулирования страховых тарифов по ОСАГО Банку России;

уточнение порядка возврата страховой премии при расторжении договора ОСАГО;
уточнение процедуры оформления документов о ДТП без участия сотрудников полиции («европротокол»).

С 28 апреля 2017 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 28.03.2017г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Главное нововведение — это отмена денежных выплат в качестве возмещения ущерба, причиненном в результате ДТП. В соответствии с указанными изменениями натуральные выплаты заменяют денежные, что означает компенсацию ущерба ремонтными работами в мастерских, куда страховая компания направляет транспортное средство***. (***)<https://rg.ru/2017/04/26/igor-zhuk-sejchas-izmeneniia-tarifov-na-osago-ne-predpolagaiutsia.html>- [Российская газета - Неделя №7257 \(91\)](#)

Таким образом, правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – это специфический инструмент, который призван с помощью всей системы (законодательства об обязательном страховании, страховых правоотношений, основных понятий, прав и обязанностей субъектов в данной области) упорядочить отношения по обязательному страхованию.

В соответствии с п.1 ст.2 Закона об ОСАГО, законодательство Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, указанного Закона, других федеральных законов и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Закон об ОСАГО нацелен на создание эффективного правового механизма гарантирования возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших иными лицами при использовании транспортных средств. Для осуществления этой задачи Закон об ОСАГО определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Список источников и литературы

1. <https://rg.ru/2017/04/26/igor-zhuk-sejchas-izmeneniia-tarifov-na-osago-ne-predpolagaiutsia.html>- [Российская газета - Неделя №7257 \(91\)](#)
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Страховой_рынок_Российской_Федерации
3. <http://www.autoins.ru/ru/greencard/ru/buro/history.wbp>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Князев Д.С.

студент 3 курса

Научный руководитель **Белюсов В.Н.** - ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета

Российская Правовая Академия Минюста

Ключевые слова: международные конвенции, авторское право, международное право.

Целью работы является теоретическое исследование современных проблем международного взаимодействия в регулировании общественных отношений между государствами, а также гражданами различных государств, в сфере возникновения, использования и защиты прав авторов произведений литературы, науки и искусства.

Исторически так сложилось, что авторские права на интеллектуальную деятельность охранялись лишь на территории одного государства, в котором авторское право первоначально возникло. На территории же других государств, данные произведения могли использоваться без каких-либо ограничений. Определенный барьер для признания и реализации интересов автора создавался тем, что нормы национальных законодательств разных стран различались. В связи с этим, для преодоления многочисленных

коллизий, требовался международный договор, который мог бы разрешить противоречия между национальными законодательствами, обеспечить охрану авторских прав на территориях стран-участниц такого договора и тем самым создать условия для распространения произведений на обширных территориях.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основная задача международных соглашений состоит в обеспечении охраны авторских прав, на территории других стран-участниц данных соглашений.[1; 248]

Вопросы развития законодательства в авторском праве начали волновать многие страны еще в XIX веке, одна из самых первых и основных конвенций, регулирующих международное авторское право стала Бернская конвенция, принятая в 1886 году, которая вместе с такой конвенцией как «Всемирная конвенция об авторском праве» являются важнейшими элементами международного авторского права.

В ноябре 2011 года Д. А. Медведев в своем послании лидерам “G-20” предложил введение презумпции, согласно которой можно было бы свободно использовать в сети “Интернет” объекты авторских и смежных прав, если только правообладатель не заявит об обратном.[2]

В послании так же затрагивается проблема информационных посредников, на серверах которых пользователи могут незаконно обмениваться и выкладывать в общий доступ, охраняемые законом объекты авторских прав. Так информационные посредники в сети “Интернет” согласно данному предложению должны будут отслеживать выкладываемый пользователями материал, и блокировать данные нарушающие авторское право.

Для осуществления данных предложений нужно не только создать юридические нормы, регулирующие данный вопрос, но и разработать технические средства защиты, которые позволили бы эффективно бороться с нарушением авторского права в Интернете.

Как один из вариантов решения данной проблемы, можно использовать крупные поисковые системы (такие как Google, Yandex и т. д.), для сбора доказательной базы и выявления нарушений авторского права в сети с последующим судебным разбирательством.

Однако, даже после пресечения деятельности, очень часто правонарушители беспрепятственно выкладывают охраняемые законом материалы на том же сайте.

В этом ключе представляется целесообразным предложением ввести гражданскую ответственность информационных посредников (провайдеров) в регулировании информации в сфере их ответственности посредством введения штрафов за опубликование нелегального контента, так как в данном случае нагрузка на государственный бюджет будет минимальной, а информационные посредники под угрозой штрафных санкций сами будут заинтересованы в соблюдении законодательства.

Что касается данного вопроса в международном праве, то здесь появляется еще больше проблем. Возьмем Бернскую конвенцию как основной международный договор, регулирующий отношения в авторском праве. В п. 2 ст. 5 Бернской конвенции содержится коллизийная норма, в которой указано, что объем охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой потребуются охрана. Таким образом, по Бернской конвенции при нарушении авторского права мы должны обратиться в судебный орган страны, в которой возникло нарушение авторского права. Однако при использовании произведений в сети Интернет отнюдь не ясным является вопрос о том, где считать нарушенным авторское право: в стране передачи произведения, в стране приема произведения или в какой-то другой стране? Кроме того, какую страну считать страной передачи?

А.Г. Матвеев в своем исследовании разделяет мнения по решению вопроса о модернизации международного авторского права на четыре группы.[3; 349]

1. Первая группа специалистов, являющиеся сторонниками применения коллизийной нормы п. 2 ст. 5 Бернской конвенции, считают, что исключительно национальное законодательство страны передачи должно применяться при нарушении авторского права в сети Интернет. Правильность данной теории аргументируется тем, что именно в момент произведения записи на сервер охраняемого законом контента нарушается авторское право. Данный принцип выбора для судебной системы наиболее удобен, так как является наиболее стабильным. С другой стороны данная практика приведет к тому, что владельцы таких сайтов будут размещать информацию в странах с низкой защитой авторского права.

2. Другая группа ученых придерживается диаметрально противоположного мнения и считает, что при нарушении авторского права в Интернете следует применять национальные законодательства соответствующих стран, в которых пользователь получает доступ к произведению. Сторонники такой теории утверждают, что реальный ущерб причиняется правообладателю именно в стране приема произведения, так

как пользователь, скачав тот или иной файл, не заинтересован покупать лицензионную продукцию. При выборе регулирования авторского права в Интернете согласно данной позиции выгодно правообладателям, но оно подрывает правовую безопасность распространителей произведений, так как они объективно не в состоянии соблюдать законы об авторском праве всех стран мира.

Таким образом, рассуждения в рамках действия коллизионной нормы указанной в п. 2 ст. 5 Бернской конвенции приводят к двум взаимоисключающим подходам, применение каждого из которых серьезно нарушает баланс интересов в пользу либо владельцев сайтов, либо правообладателей. При этом, выбор между двумя представленными точками зрения – это вопрос скорее политический, нежели юридический.

Ввиду противоречивости позиций основанных на п. 2 ст. 5 Бернской конвенции, специалисты пытаются выйти из сложной ситуации, разрабатывая другие пути решения проблемы

3. Группа консультантов ВОИС по международному частному праву в сфере охраны произведений и смежных прав предложила в 1998 г. в качестве одного из возможных вариантов применение права страны, где автор (правообладатель) считается имеющим постоянное место жительства. Такой оригинальный подход вряд ли будет эффективным при соавторстве на произведение.

4. Некоторые специалисты выступают за разработку многоуровневых коллизионных привязок, применение которых могло бы позволить в любом случае обеспечить необходимый уровень охраны авторского права.

Учитывая изложенное мне думается, что многоуровневая система коллизионных привязок является самой перспективной для защиты международного авторского права. Такая система будет гибкой и сможет соблюдать в балансе интересы, как правообладателей, так и распространителей. Думаю, наилучшим вариантом будет взять за основу позицию специалистов, в которой должно применяться национальное законодательство страны, где происходила передача данных, как наиболее стабильную. В случае размещения информации за пределами стран-участниц Бернской конвенции возможным выходом из ситуации будет применение третьей позиции согласно которой нужно будет применять право страны, постоянного места жительства правообладателя.

-
1. Богатова Л. Ю. Диссертационная работа на тему “Права авторов произведений науки, литературы и искусства”. - М.: 1998. – 248 с.
 2. Медведев Д. А. Послание Президента России лидерам стран – участниц «Группы двадцати». – Канны.: 2011.
 3. Матвеев А.Г. Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 28–29 октября 2011 г.) / отв. ред. Кузнецова О.А.; Пермский государственный национальный исследовательский университет – Пермь, 2011 – 349 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лункин П.М.

магистрант 2 курса

Российский государственный социальный университет

В современном обществе проблема ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также их активного вовлечения в процессы общественного развития является актуальной. Многовековое ограничение женской сферы по известной формуле «дети, кухня, церковь» (буржуазно-мещанская «теория трех К», немецкое Kirche, Küche, Kinder, получившая распространение в Германии и других странах Европы в начале XX века), отстранение от политической и иной общественной деятельности не могли не сказаться на ее возможностях[1].

В условиях формирования демократического государства высшей ценности провозглашаются права человека, а важнейшей обязанностью государства – обеспечивать реализацию данных прав и свобод, а также защищать их. До сих пор мы сталкиваемся с ситуацией фактического неравенства правового

положения мужчин и женщин, когда у последних отсутствуют равные (по сравнению с мужчинами) возможности для реализации предусмотренных законом прав и свобод.

Статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство прав и свобод без какой-либо дискриминации, тем не менее, представляется, что равноправие мужчин и женщин должно исходить не только из запрета дискриминации в отношении женщин, но также дополняться эффективным механизмом реализации этих прав и свобод. Ключевая роль женщины в создании семьи предполагает создание государством специальных гарантий для реализации их прав. Таким образом, данный вопрос не следует сводить только лишь к формальному равенству мужчины и женщины.

Правовой статус женщины как система прав, свобод и обязанностей имеет прямое влияние на сбалансированность гендерных отношений в обществе. Основные права и гарантии их осуществления, в свою очередь, являются фундаментом всестороннего развития правового статуса женщины.

Основой международного и национального антидискриминационного законодательства стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Правовой статус женщин получил свое развитие в следующих международно-правовых документах: Конвенция о равной оплате труда за равный труд (1951 г.), Конвенция о политических правах женщин (1954 г.), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.), Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями (1961 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.) и др.

В силу того, что в российской правовой системе приоритет общепризнанных принципов и норм международного права признан на конституционном уровне, все права и обязанности женщин, закрепленные в международно-правовых документах, являются неотъемлемой составляющей правового статуса российских женщин.

Особенно активно Российская Федерация предпринимала меры по совершенствованию правового положения женщин в постсоветский период. Данные меры получили свое закрепление в Конституции Российской Федерации, а также в целом ряде других нормативных правовых актов.

Отметим важнейшие документы, принятые в этой сфере: «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»; Федеральный закон Российской Федерации от 30 октября 1997 г. № 137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями»; Указы Президента Российской Федерации: от 4 марта 1993 г. № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»; от 18 июня 1996 г. № 932 «О национальном плане действия по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» и некоторые другие[2].

То есть можно сказать, что российское законодательство содержит нормативно-правовое предписание, направленные на урегулирование гендерных проблем и на охрану прав и законных интересов женщин.

Если говорить об обязанностях, входящих в содержание правового статуса женщин, отметим, что действующее законодательство не выделяет каких-либо специальных обязанностей, предусмотренных для женщин.

Конституция Российской Федерации и Семейный Кодекс Российской Федерации возлагают обязанности, связанные с заботой, воспитанием и содержанием детей на обоих родителей.

При этом, хотя ст. 256 Трудового Кодекса Российской Федерации и закрепляет право отца использовать отпуск по уходу за ребенком, преимущество в осуществлении обязанностей по уходу за ребенком законодатель возлагает на женщину.

То есть в общественном сознании выполнение социальных обязанностей в семье по-прежнему является исключительно женской прерогативой. Сама природа возложила на женщину особую ответственность за здоровье будущего поколения, потому роль женщины как матери в обществе не уменьшится.

При этом ситуация, когда роль отца сводится исключительно к биологической функции, когда он заранее знает, что в случае развода по традиции ребенок останется с матерью, противоречит современным социально-экономическим реалиям, и не способствует формированию гармоничного общества.

Для того, чтобы изменить стереотипы, сформированные в общественном сознании за долгие годы, необходима четкая государственно-правовая концепция, которая в том числе положительно повлияет на правовой статус женщин.

В настоящее время существует целый комплекс факторов, осложняющих реализацию правового статуса женщин в России. Можно выделить исторические, законодательные, политические, социально-экономические, институциональные и психологические (ментальные) факторы, негативно сказывающиеся на формировании правового статуса женщин и его реализации в современной России. Каждый из перечисленных факторов также имеет свою специфику, влияющую на определение методов и приоритетных задач, учет которых необходим при исследовании и разрешении различных аспектов гендерного неравенства[3].

Современные реалии свидетельствуют о том, что социально-экономический и правовой уровни развития нашего общества не позволяют в полной мере сформировать необходимые условия для максимальной реализации правового статуса женщин.

Представляется, что на изменение правового сознания в данном вопросе способна благотворно повлиять государственная политика, направленная на преодоление гендерной асимметрии. Она же может стать фактором, способствующим формированию общественного менталитета, который бы основывался на равенстве правового положения мужчины и женщины.

Перечисленные выше нормативно-правовые акты, прямо или косвенно касающиеся регулирования правового положения женщин, позволяют сделать вывод, что в Российской Федерации данная проблема находится под пристальным вниманием. Однако приходится констатировать, что эти попытки до сих пор недостаточно успешны.

Достижение реального гендерного равенства в российском обществе, по нашему мнению, возможно при наличии дополнительных специфических прав, благодаря которым правовой статус женщины будет, во-первых, содействовать снятию проблемы фактического неравенства, во-вторых, содействовать формированию условий для реального гендерного равновесия.

За примерами можно обратиться к положительному опыту других государства. Так, в скандинавских странах успешно реализуются так называемые «женские» политические квоты, которые установили минимальный порог участия женщин.

Данные квоты, по сути, являются решением исторически обусловленной проблемы заниженного представительства женщин в политике в связи с социокультурными, религиозными, традиционными, ментальными и другими причинами.

Цель данных квот – привлекать женщин на политические должности и обеспечить им возможность не оставаться редкой символикой в политической жизни[4].

Как отмечает Н.А. Шведова, данные квоты носят временный характер и должны применяться до тех пор, пока не будут устранены барьеры на пути женщин в политику[5].

Важно понимать, что введение комплекса дополнительных «женских» прав в качестве временных специальных мер «положительной дискриминации» в отношении мужчин направлено не на дискриминацию мужчин, а исключительно на преодоление гендерной асимметрии.

Вновь возвращаясь к российским реалиям, можно констатировать, что при всех существующих противоречиях между законодательно закрепленным статусом женщин и их фактическим положением в российском обществе, при всех сложностях в сфере правового регулирования отношений, так или иначе затрагивающих взаимоотношения полов, в обществе, тем не менее, сформированы условия, позволяющие разрешить данную проблему и обеспечить гендерное равенство.

Представляется, что основным направлением правовой реформы в данной плоскости должны стать национальные проекты в области здоровья, образования, борьбы с бедностью.

Основным направлением правовой реформы в этой плоскости должны стать национальные проекты в области демографии, здоровья, образования, борьбы с бедностью.

¹ Колобова А.Е. Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 51.

² Ворошилова С.В. Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX - начало XX века) / под ред.: Рыбакова О.Ю. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. С. 4.

³ Богомазова О.И. Правовой статус женщин // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 230.

⁴ Новикова Е.А. Методы увеличения женского представительства в политическом процессе // Власть. 2012. № 12. С. 66.

⁵ Шведова Н.А. Квоты: благо или новые проблемы // URL: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm> (дата обращения 19.05.2017).

Список литературы

1. Богомазова О.И. Правовой статус женщин // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 229-233.
2. Ворошилова С.В. Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX - начало XX века) / под ред.: Рыбакова О.Ю. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. 224 с.
3. Колобова А.Е. Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 51-59.
4. Новикова Е.А. Методы увеличения женского представительства в политическом процессе // Власть. 2012. № 12. С. 66-68.
5. Шведова Н.А. Квоты: благо или новые проблемы // URL: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm> (дата обращения 19.05.2017).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Николаева А.З.

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА

Поскольку Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее-Закон о контрактной системе), предшествовал Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее –Закон о размещении заказов), то можно ожидать, что позиция судов по применению норм, которые по сути не изменились, также не претерпит существенных изменений. В связи с этим, хотелось бы остановиться на право применении таких норм и на тех проблемах, которые связаны с применением норм-новаций и некоторых правовых пробелах, которые, если не будут разрешены законодателем, придется разрешать судебным органам, а также привести решения контролирующего органа. Возникают вопросы о том, кто может подать жалобу на действия (бездействие) заказчика. Не изменилась позиция судов о том, что любое лицо может обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном 44-ФЗ, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки[1]. Вопрос правомерности объединения в один объект закупки видов работ, услуг, выполнение отдельных из которых требует наличия лицензии или разных свидетельств, выданных саморегулируемыми организациями (далее -СРО)в строительстве также актуален. Например, следует ли включать требование к наличию лицензий, выданных СРО, если предметом закупки является оснащение медицинского учреждения медицинским оборудованием, поставка которого не требует лицензии, а вот входящие в предмет контракта монтаж, пусконаладочные работы и техническое обслуживание – требуют, или следует ли включать данное требование в случае строительства «под ключ». При этом суды исходят из цели закупки товаров (работ, услуг), потребности заказчика, иных конкретных обстоятельств размещения заказа. Ответим на эти вопросы, приводя следующие примеры. Предмет контракта -строительство детского сада, которое осуществляется поэтапно, проект контракта предусматривает только строительство объекта, то включение в локальный сметный расчет затраты на комплектацию детского сада оборудованием, мебелью техникой, является нарушением п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе.- Предмет контракта -строительство детского сада «под ключ», которое включает в себя строительство и ввод в эксплуатацию, в данном случае объединение в один лот правомерно. Таким образом, если заказчиком обоснована потребность именно в таком комплексе различных работ, его действия признаются не противоречащими законодательству о контрактной системе.3.Существует ли обязанность заказчика установить требования к товарам, работам и услугам, а также показатели, позволяющие определить соответствие их установленным заказчиком требованиям. Данная обязанность сохранилась в 44-ФЗ и обязанность заказчика установить требования к товарам, работам и услугам, а также показатели, позволяющие определить соответствие их установленным заказчиком требованиям, а также

корреспондирующая норма, устанавливающая в качестве основания отклонения первых частей заявок отсутствие конкретных показателей. В этом вопросе судебная практика однозначна. Проблема возникает в том случае, когда в документации об аукционе в явном виде не установлены требования и показатели к товарам, используемым при выполнении работ. Правомерно ли в этом случае отклонение заявки за непредставление конкретных показателей? Должен ли участник выискивать в техническом задании отдельные показатели упоминаемых в нем товаров. Практика складывается следующим образом, приведем пример, в соответствии с протоколом рассмотрения первых частей заявок на участие в открытом аукционе в электронной форме трем заявкам отказано в допуске к участию, поскольку в них отсутствуют конкретные показатели используемого товара, работ, услуг, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе. Однако в технической части аукционной документации показатели, значения которых необходимо указать участникам закупки, не установлены. Установлено, что первые части заявок отклонены неправомерно, что является нарушением ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе. 4. У заказчиков нередко возникает вопрос возможности требования у участников закупки предоставления декларация об отсутствии сведений в реестре недобросовестных поставщиков. В рамках рассмотрения дела контрольным органом было установлено неправомерное признание несоответствующими вторых частей заявок участников закупки, поскольку у участников не предоставлена декларация об отсутствии сведений в реестре недобросовестных поставщиков. В данном случае необходимо разграничивать требования к участникам закупки и требования к составу заявок. В соответствии с ч. 1.1 ст. 31 Закона о контрактной системе, заказчик вправе установить требование об отсутствии в предусмотренном настоящим Федеральным законом реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки -юридического лица[3].В ст. 66 Закона о контрактной системе указано, какие документы и информацию должна содержать вторая часть заявки на участие в электронном аукционе, в которой отсутствует декларация об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков. Согласно ч. 6ст. 66 Закона о контрактной системе, требовать от участника электронного аукциона предоставления иных документов и информации, за исключением предусмотренных частями 3 и 5 настоящей статьи документов и информации, не допускается [3]. Таким образом, требовать вышеуказанную декларацию в составе заявки неправомерно.5. Не иссякает поток жалоб на установление заказчиками технических требований к товарам, указывающих на конкретную модель (марку) оборудования, к таре, упаковке, фасовке и т.п., ограничивающих количество участников размещения заказа. Такие обращения в контролирующем органе зачастую признаются необоснованными, поскольку заявитель жалобы не может доказать, что требования указывают на конкретное оборудование, и иное оборудование, отвечающее указанным заказчиком параметрам, отсутствует. Доводы заявителя жалобы и заказчика за 5 дней проверить невозможно. Без привлечения экспертов данные споры не разрешить. Но нужно отметить, что судебная практика в этом вопросе полностью стоит на стороне заказчиков. Аргументы заказчиков в этом случае сводятся к разным доводам: покупаемое оборудование уникальное, инновационное; под заявленные технические требования подходит оборудование разных производителей или же к уже имеющемуся оборудованию необходим именно такой товар с заявленными характеристиками. Например, к поставке требуются комплектующие –а именно датчики к уже имеющемуся аппарату УЗИ и в документации указано, что датчики совместимы со многими аппаратами УЗИ, в связи с чем, для корректной работы с оборудованием, имеющимся у заказчика –УЗИ аппаратVivid7, необходимы к поставке именно датчики с определенными параметрами и установление требований у датчикам конкретной модели в данном случае правомерно.6.Отдельно хотелось бы остановиться на практике по вопросу о включении в реестр недобросовестных поставщиков (далее –РНП)хозяйствующих субъектов, которые нередко вызывают проблемы у заказчиков. В соответствии с ч. 13 ст. 95 Закона о контрактной системе, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта [1].А вот при уклонении победителя или единственного участника от заключения контракта включение в РНП является весьма проблематичным для антимонопольного органа. Суды, и эти выводы не подлежат сомнению, исходят из того, что включение в РНП это санкция за недобросовестное поведение, и решение не должно приниматься формально исходя из буквы закона. Таким образом, принятие судом решения при обжаловании в этом случае решения о включении в РНП строится на внутреннем убеждении судьи о наличии или отсутствии умысла

участника на уклонение от заключения контракта. А доказать наличие умысла у юридического лица практически невозможно. Любые действия участника по заключению контракта после факта уклонения, даже заведомо бесполезные в силу норм закона (например, подписание бумажного контракта по итогам электронного аукциона) признаются судами доказательством добросовестности участника.

Список литературы: 1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 – ФЗ (ред. От 02.07.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Рядчин А.А.

Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

Территории практически всех унитарных государств, за исключением, пожалуй, государств «карликовых», таких как Ватикан и Люксембург, а также территории субъектов федераций – в федеративных государствах, соответственно разделяются на административно-территориальные единицы. Это имеет большое значение при дальнейшем образовании местного самоуправления, так как вышеназванные административно-территориальные единицы учитываются при его создании [7, с. 313]. Так, традиционно муниципальные образования создаются внутри пределов административно-территориальных единиц. Но вне зависимости от того, совпадают или не совпадают они территориально, необходимо понимать то, что муниципальное образование и административно-территориальные единицы различны в своем качестве – они имеют различные правовые понятия, и, соответственно, управляются также по-разному.

Данный аспект приобретает еще большее значение при изучении той роли, которая отводится малому предпринимательству в развитии муниципального образования. Так, население административно-территориальной единицы управляется исключительно назначенными сверху представителями государства, отсюда и появляется специфика в регулировании такого управления и в методах самого управления. Примером может служить административно-территориальное устройство одного из городов федерального значения, города Москвы. Так, административно-территориальными единицами этого города выступают 12 округов, которые возглавляются префектами, и что более важно – выборных органов для управления в таких округах не создается вовсе [7, с. 313].

Качественным же отличием муниципальных образований служит то, что основой для них выступает социально-территориальная общность людей, которая имеет свою собственность, сама создает выборные органы, местное самоуправление.

Сами муниципальные образования в России подлежат обязательной государственной регистрации, при ее прохождении им выдаются свидетельства о включении в реестр муниципальных образований. Также муниципальные образования имеют и другие признаки, такие как собственные флаги и знаки отличия.

Также, при исследовании роли малого предпринимательства в развитии муниципального образования, необходимо учитывать и то, что на территории самих муниципальных образований действуют не только его выборные органы, как правило, во многих крупных муниципальных образований образуются территориальные органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, и отделы государственных министерств. Они, в отличие от органов местного самоуправления, решают задачи, которые не относятся к задачам местного значения. Таким образом, при дальнейшем анализе малого предпринимательства и определении его роли в развитии муниципального образования, необходимо учитывать то, какой именно орган взаимодействует с малым предпринимательством в каждом конкретном случае. Так, является бесспорным то, что подходы, закладываемые в систему поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны государства или со стороны органов местного самоуправления, все-таки имеют определенные различия, которые необходимо обязательно учитывать.

Также, учитывая специфику государственного устройства нашей страны, нельзя не обратить внимание на автономию муниципальных образований, и относительный характер такой автономии. Так, все муниципальные образования автономны. Такой вывод можно сделать, если учитывать, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а также никак не подчинены

иерархически различным государственным органам. Но это конечно же не говорит о том, что муниципальные образования не обязаны соблюдать законы государства.

В подтверждение вышесказанному можно привести пример наличия в зарубежных странах министров по делам местного самоуправления, а в России – наличия министра регионального развития. Вышеназванные министры не имеют никаких полномочий по вопросам местного значения, они не дают и давать не вправе каких-либо указаний муниципальным органам. Их предназначение, в сущности, состоит в том, чтобы следить за соблюдением законодательства, оказывать возможную поддержку органам муниципальной власти, а также, при необходимости и наличии грубых нарушений со стороны органов муниципальной власти обращаться в органы государственной власти, которые уполномочены предпринимать соответствующие закону действия.

В контексте рассматриваемой темы, особый интерес представляет рассмотрение Федерального закона об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации [2]. Так, уполномоченный по защите прав предпринимателей назначается Президентом на пять лет, но при выборе кандидатуры большое значение имеет мнение предпринимательского сообщества.

При этом особое значение имеет определение компетенции уполномоченного по защите прав предпринимателей. Среди них можно выделить главные. Так, к ним относятся контроль за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательства, а также непосредственно прямое взаимодействие с предпринимательским сообществом. Что еще более важно, вышеназванный уполномоченный может принимать к рассмотрению жалобы субъектов предпринимательства. Особенно актуально это в настоящее время, когда субъекты предпринимательства, особенно малого, не имеют достойной правовой защиты своих интересов. Зачастую субъектам малого предпринимательства, против которых ведутся монопольные действия или иные действия неправового характера, сложно реализовать свои права на защиту. Именно поэтому наличие такого института, как Уполномоченного по правам предпринимателей, дает дополнительную правовую гарантию, ограждающую предпринимателей от произвола действий иных лиц. Поэтому справедливо замечание в отечественной доктрине о том, что институт уполномоченного по правам предпринимателей выполняет также и превентивную функцию.

При раскрытии понятия муниципального образования и дальнейшего определения роли малого бизнеса в его развитии рационально будет выделить основные признаки муниципальных образований. Так, к основным признакам муниципального образования можно отнести: 1) населенная территория в местных границах; 2) местное самоуправление осуществляется выборными органами; 3) определенная, хотя и относительная автономность муниципальных образований при решении местных вопросов; 4) наличие у муниципального образования своей собственности; 5) а также статус юридического лица и наличие собственного устава.

При внесении изменений в законодательство о местном самоуправлении была также изменена и классификация муниципальных образований по территориальному признаку. Так, в настоящий момент, согласно ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление в России осуществляется в городских поселениях, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения [3].

Малое предпринимательство зачастую играет особое значение при формировании экономической основы местного самоуправления – оно уплачивает земельные налоги и торговые сборы, создает рабочие места для населения муниципального образования, реализует товары, которые бы иначе крупные предпринимательства возможно и не сочли бы экономически эффективным доставлять в отдаленные и низко заселенные муниципальные образования. Более того, малый бизнес зачастую арендует муниципальную собственность, покупает земельные участки, вынесенные на торги внутри муниципального образования, а также участвует и в реализации муниципального заказа.

Понятие самой же экономической основы органов местного самоуправления рассматривают традиционно в материальном и формальном смыслах.

В первом, материальном смысле, под экономической основой местного самоуправления понимаются фактически существующие финансовые средства, имущества различных форм собственности и объекты инфраструктуры, которые в своей совокупности решают вопросы местного значения и дают возможность органам местного самоуправления реализовать полномочия государственные, которые им передаются.

В формальном же смысле под экономической основой органов местного самоуправления понимается совокупность правовых норм, которые закрепляют и регулируют те общественные отношения, которые связаны с формированием и использованием муниципальной собственности и местных бюджетов [5].

Согласно части второй Налогового кодекса Российской Федерации к местным налогам и сборам относятся земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор [1]. При этом организации уплачивают два налога – земельный налог и торговый сбор. В этой связи важно также отметить, что торговый сбор взимается с организаций только в некоторых городах – Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, и при условии, что нормативно-правовыми актами вышеуказанных городов установлен данный сбор и его сумма. Так, вышеперечисленные налоги, уплачиваемые в том числе представителями малого предпринимательства в местные бюджеты, зачастую составляют значительную часть таких бюджетов. При этом также важно понимать, что налоги, уплачиваемые субъектами малого и среднего предпринимательства, поступают не только в местный, но и в региональный и федеральный бюджеты. Так, к региональным налогам, уплачиваемым субъектами предпринимательства, относятся, например, налог на игорный бизнес и налог на имущество организаций. Также необходимо отметить, что налоги, которые поступают от субъектов малого и среднего предпринимательства в региональные бюджеты, часто направляются регионами в муниципалитеты, которые к ним относятся.

Большое значение в развитии муниципального образования малое предпринимательство занимает также из-за того, что создает новые рабочие места. В этой связи справедливо будет отметить простую закономерность, говорящую о том, что чем больше количество безработных на территории, тем больше эта территория подвержена различным преступлениям. Тем самым, субъекты малого предпринимательства не только увеличивают количество рабочих мест в границах муниципального образования, но и косвенным образом влияют на политическую стабильность внутри него.

Субъекты малого бизнеса также играют важную роль в организации товарооборота внутри муниципального образования, организуя доставку и реализацию товаров внутри муниципалитета его населению. Особенно актуальной данная функция предпринимательства становится для тех муниципальных образований, которые находятся в труднодоступной местности и характеризуются низкими количеством и плотностью населения. Тем самым особо подчеркивается необходимость в достаточном количестве субъектов предпринимательства в муниципальных образованиях, так как при их отсутствии или при наличии ограниченного количества представителей малого бизнеса риск монополизации той или иной сферы возрастает многократно. Так, законодатель предусмотрел различные благоприятные условия для поддержания достаточного количества предпринимателей в социальной сфере. Примером могут служить пониженные налоговые ставки в налоге на добавленную стоимость, которые предусматривают сниженные налоговые ставки на продуктовые товары, товары для детей и медицинские товары.

В данной связи интересны исследования Н.М. Кониной, касающиеся области методологии административно-правового регулирования. На основании его исследований можно сделать вывод, что государственное воздействие на субъекты предпринимательской деятельности может осуществляться прямым и косвенным способом. При этом под прямым непосредственным воздействием понимается непосредственное государственное управление, а под косвенным же воздействием органов государственной власти на представителей предпринимательства понимается государственное регулирование предпринимательской деятельности [6].

Также, важную роль малого предпринимательства в развитии муниципальных образований можно проследить, изучив законодательство об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления. Так, Указом Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 04.11.2016) "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" выделяется перечень показателей, по которым проводится оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [4]. Первым показателем в данном нормативно-правовом акте является число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения. Схожий критерий можно выделить и при анализе местных целевых программ развития малого и среднего бизнеса. Так, например, одним из ключевых критериев в программах поддержки развития малого и среднего предпринимательства в муниципалитетах выступает показатель, характеризующий количество предпринимателей на 1000 человек населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что малое предпринимательство играет важную роль в развитии муниципальных образований. Субъекты малого бизнеса, находящиеся на территории

муниципального образования, уплачивают налоги в местный и региональный бюджеты, создают новые рабочие места, тем самым снижая количество безработных и повышая политическую стабильность в обществе. Также субъекты малого предпринимательства имеют возможность арендовать муниципальную собственность, которая является важным составным элементом экономической основы местного самоуправления. Помимо этого, субъекты малого предпринимательства часто «сотрудничают» с органами власти на местах – участвуют в муниципальном заказе, выступают в роли подрядчиков, заключая с муниципалитетами гражданско-правовые договоры. Все это позволяет говорить об особо важной роли, которую играет малое предпринимательство в развитии муниципального образования.

Список литературы

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
4. Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 04.11.2016) "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" // СПС КонсультантПлюс
5. Бюджетная система и система налогов и сборов Российской Федерации : учебник для магистратуры / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 272 с.
6. Ковалева Н.Н. Соотношение государственного регулирования и государственного управления в сфере предпринимательской деятельности[Текст] / Н. Н. Ковалева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 1 (102). - С. 25-27.
7. Основы государственного и муниципального управления: Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 384 с.
8. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №1. – С. 64-68.

ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Сурнов П.В.

ФГБОУ ВПО ЧГУ им. И.Н. Ульянова

Актуальность рассматриваемой темы продиктована нынешними условиями развития экономики России. Экономика рыночного типа, где основными участниками гражданского оборота являются коммерческие и некоммерческие организации. Существующие в РФ правовые средства не совершенны и требуют дальнейшего развития. Существующее гражданское законодательство нуждается в выработке новых, более совершенных правовых средств и методов регулирования гражданского оборота. Необходимо уделять этому вопросу максимальное внимание, так как именно юридические лица выполняют основной объем производства и предоставления своих услуг, пополняют государственную казну, являясь основным источником налогообложения. От уровня защищенности прав юридических лиц при реорганизации зависит не только экономическое состояние государства, но и уровень качества жизни, так как они являются источником не только материальных, но и духовных ценностей. Таким образом, процедура реорганизации юридического лица играет важную практическую роль в жизни всех заинтересованных лиц: учредителей (участников), кредиторов, публичных образований и др.

Много проблем возникает и в случае неправильно выбранного вида реорганизации. Практика показывает, что руководство компании никакого представления не имеет о положении дел своей организации. Они это узнают только уже в процессе реорганизации, вид которой, часто, менее благоприятно скажется на положении всех заинтересованных лиц. В Статье 57: «1. Реорганизация

юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом».

Трудности возникают и в связи с тем, что в законодательстве нет единого определения реорганизации. Существует много попыток укрепить за этим словом одно единственное определение на уровне закона, но в настоящее время нет этого ни в гражданском кодексе, ни на уровне науки. Этот термин рассматривается в качестве способа создания и прекращения юридического лица.

Итак, ГК РФ в ч. 2 статьи 218 приравнивает реорганизацию к универсальному правопреемству. Содержание статьи 1093 ГК РФ, указывает на реорганизацию как один из способов прекращения юридического лица.

Очень много противоречий и вопросов возникают и в связи с внесениями изменений в ГК РФ и другие нормативно-правовые акты. Российское право не дает учредителям юридических лиц быть уверенными в том, что их решение реорганизовать компанию в целях повышения конкурентоспособности или других причин такого решения не приведет к ухудшению положения дел в связи с юридическими тонкостями этого процесса.

Впоследствии поправок, внесенных в ГК РФ в сентябре 2014 года, возникли коллизии между нормативными правовыми актами, что привело к ряду проблем.

Пункт 5 статьи 58 ГК РФ до изменений, внесенных ФЗ № 99 от 25 апреля 2014 года «О внесении изменений в главу 4 части первой гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», предусматривала, что «при преобразовании права и обязанности реорганизованного юридического лица переходили к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом». Новая же редакция этой нормы не содержит упоминания о передаточном акте, напротив, она устанавливает, что «при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо иной формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией».

Вместе с тем, требование о необходимости составления передаточного акта при реорганизации путем преобразования предусмотрено в том числе пп. «д» п. 1 ст. 14 Федерального закона № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее ФЗ № 129). Общие положения ст. 59 ГК РФ о передаточном акте не содержат указаний на то, что они подлежат применению только в отношении каких-либо определенных форм реорганизации, а пункт 2 этой статьи прямо предусматривает как необходимость представления надлежащим образом утвержденного передаточного акта для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, так и последствия несоблюдения этого правила.

Ч.2 Статьи 59 говорит о том, что «непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, созданных в результате реорганизации».

Фактически, возникает ситуация, когда юридическое лицо не может функционировать и потеряет репутацию, клиентов, партнеров, то есть она не застрахована от этого в полной мере, поэтому учредителям приходится еще больше включаться в процесс реорганизации. Приходится нанимать опытных юристов и составлять мельчайший план по этой процедуре. Пока все юридические вопросы по реорганизации не решены, фирма подвергается различным рискам: налоговые, репутационные, кадровые и другие.

Налоговые риски заключаются в том, что налоговая инспекция может изъявить желание о проведении дополнительной проверки, могут потребоваться уплаты новых, дополнительных налогов, так же могут быть пересмотрены ранее уплаченные суммы и ставки. И множество других, например, единовременная выплата налогов при присоединении предприятий с накопившимися долгами в пользу государства.

Репутационные риски могут быть выражены, указывалось выше, в ухудшении отношений с партнерами, клиентами, которых просто не привлекает новый бренд, продажи резко сокращаются, и государственными инстанциями.

Кадровые риски. Наиболее сильные, квалифицированные специалисты могут быстро уйти к конкурентам, так как процесс преобразования затрагивает их интересы.

Рассмотрев лишь меньшую часть существующих актуальных проблем в законодательстве РФ, регулирующих реорганизацию юридических лиц, можно сделать вывод. Процедура реорганизации – это жизненно важный процесс как для собственников бизнесов, персонала, партнеров, клиентов и государства в целом, ведь именно от качества урегулирования этого процесса зависит конкурентное преимущество компании, которое может производить как материальные так и духовные ценности.

Список литературы

1. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 2-е изд.-М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2014. 265 с.
2. Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран западной Европы. М., 2015. 75 с.
3. Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лекс-Книга, 2012. 303 с.
4. <http://www.consultant.ru>

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Константинов Д.А.

Тюменский государственный университет
Институт Государства и Права

Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников[1]. Данное определение, не раскрывает ни стороны, ни особенности данного режима рабочего времени. В связи с чем на практике возникают трудности с применением данной нормы.

Законодатель указал, какими нормативными актами устанавливается и регулируется режим ненормированного рабочего дня, но какие основания введения ненормативного рабочего дня и какие категории работников подлежат к привлечению работы в данном режиме, не определил.

С 1928 по 2009 год действовало Постановление НКТ СССР «О работниках с ненормированным рабочим днем»[2], включавшее перечень категорий работников, к которым данный режим мог применяться. Сегодня законодатель предоставил работодателям право самостоятельно решать, каким категориям работников устанавливать ненормативный рабочий день, путем издания с учетом мнения представительного органа работников локального нормативного правового акта.

Вместе с тем, в п.2 Постановления Правительства РФ от 11.12.2002 №884, предусмотрено, что в перечень должностей работников с рассматриваемым режимом включаются технический, руководящий, хозяйственный персонал и другие лица, труд которых в течение рабочего дня не поддается точному учету; лица, которые распределяют рабочее время по своему усмотрению, а также лица, рабочее время которых по характеру работы делится на части неопределенной продолжительности. Данные правила обязательны только для организаций, финансируемых из федерального бюджета, для остальных работодателей они носят рекомендательный характер.

Понятия «эпизодически» и «при необходимости работодателя», содержащиеся в определении ст.101 Трудового кодекса РФ, являются неопределенными и оценочными. Работа в режиме ненормативного рабочего дня не может носить постоянный характер, так как будет нарушаться принцип «обеспечение права каждого работника на отдых, включая ограничение рабочего времени». Критериев эпизодичности законодатель не объясняет. Под эпизодом понимается момент, то есть единичный случай.

Ненормированный рабочий день является режимом рабочего времени, соответственно на него распространяется действие ст.100 Трудового кодекса РФ. В данной статье, в качестве измерителя рабочего времени выступает рабочая неделя, а, значит можно сделать предположение, что эпизодичность должна описывать единичность в рамках рабочей недели. Означает ли это, что эпизодическое привлечение не должно происходить чаще, чем один раз в течение рабочей недели? В любом случае, представляется, что привлечение работника с ненормированным рабочим днем к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени должно иметь заранее непредвиденный, несистемный характер[3]

Выделяют два вида работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: 1) ненормированный рабочий день, 2) сверхурочная работа, согласно статье 97 Трудового кодекса РФ. При привлечении к сверхурочной работе, согласно ст.152 Трудового кодекса РФ, установлен повышенный размер оплаты, за каждый час работы. В случае с ненормативным рабочим днем не устанавливается механизм учета отработанного сверх нормы времени. Тем самым переработка при ненормативном рабочем дне не учитывается, и, как правило, такой учет вообще не возможен[4]. Поскольку учет за переработкой при ненормативном рабочем дне не ведется, то данный рабочий день может превратиться в «день без границ», что, по мнению В. Воробьевой не допустимо[5]. В связи с этим необходимо нормативно закрепить максимальную норму часов для привлечения работника к работе сверх установленной нормальной продолжительности рабочего времени в рамках ненормированного рабочего дня. Иначе работники, работающие на условиях ненормированного рабочего дня, находятся в худшем положении по сравнению с работниками, привлекаемыми работодателем к сверхурочным работам. Сегодня существует судебная практика, которая свидетельствует о том, что привлечение работника чрезмерно часто и без явной необходимости к сверхнормативной работе может быть квалифицировано как злоупотребление правом со стороны работодателя. Суд может признать переработку при ненормированном рабочем дне прикрытием сверхурочной работы, которая должна быть оплачена в повышенном размере[6].

Сегодня единственной формой компенсации за работу с ненормированным рабочим днем является предоставление дополнительного отпуска не менее 3 календарных дней, при этом продолжительность отпуска не дифференцируется в зависимости от объема переработки. Особенность данного отпуска в том, что его продолжительность зависит от воли работодателя и скорее направлена на компенсацию рисков переработки сверх установленной нормы продолжительности рабочего времени, чем на возмещение реально затраченного работником времени.

Также внимание следует обратить на то, что к работе с ненормированным рабочим днем работники привлекаются, только для выполнения своих трудовых функций, которые они должны выполнять по трудовому договору, следовательно, работников нельзя привлекать к работам, которые выходят за пределы их трудовых обязанностей.

Все вышеизложенное говорит о необходимости повышения качества правового регулирования данного режима. Пробелы правового регулирования режима ненормативного рабочего дня влекут за собой такие негативные последствия, как незащищенность работников, злоупотребления со стороны работодателя, трудовые споры и другие. Необходимо внести ряд изменений в Трудовой кодекс РФ для того, чтобы устранить существующие пробелы, ограничить допустимость режима ненормативного рабочего дня и тем самым повысить уровень защищенности работников.

28 марта 2017 года депутатами Государственной Думы ФС РФ внесен проект федерального закона «Об изменении статьи 101 Трудового кодекса РФ в части ограничения использования ненормированного рабочего дня»[7]. Один из авторов проекта Ярослав Нилов прокомментировал необходимость изменения трудовой нормы следующим образом: «Наша цель - исключить злоупотребления со стороны работодателей. В связи с тем, что критерий «ненормированности» в законодательстве отсутствует, работников регулярно привлекают к сверхурочной работе. Кто-то пользуется этим в целях экономии, а кто-то для того, чтобы выжить неугодного сотрудника, вынудив его написать заявление об уходе по собственному желанию»[8]. По мнению разработчиков законопроекта, необходимо внести в Трудовой кодекс РФ следующие изменения. Во-первых, в коллективном договоре или локальном нормативном акте должен быть закреплён перечень должностей сотрудников с ненормированным рабочим днем, а также перечень исключительных случаев, в которых работники могут выполнять свои трудовые функции за пределами, установленной для них продолжительности рабочего дня. При этом на таких работников распространяются действующие правила работодателя, которые определяют время начала и окончания работы, время перерывов для питания и отдыха. Во-вторых, предлагается запретить установление ненормированного рабочего дня беременным женщинам, работникам в возрасте до 18 лет без их письменного согласия, и тем, кому запрещено это по

состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. В-третьих, предельное количество часов переработки в режиме ненормированного рабочего дня не должно превышать 120 часов в год, при установлении обязанности работодателя вести точный учет часов переработки каждого работника. Последнее, на наш взгляд, представляется проблематичным с точки зрения практической реализации. Поскольку в вышеупомянутом постановлении Правительства РФ № 884, в качестве одного из критерия, позволяющему устанавливать для работника режим ненормированного рабочего дня указана невозможность «точного учета» труда «в течение рабочего дня».

По мнению А.Н. Свинцова: «Закон позволит защитить право работника на отдых и адекватную компенсацию за переработки. Предложенные изменения, уверен он, будут мотивировать работодателя к тому, чтобы повышать эффективность организации не за счет увеличения продолжительности работы, а за счет оптимизации управленческих процессов»[9].

В новом законопроекте, законодатель также не раскрывает критерии «эпизодически», что позволит дальше работодателям злоупотреблять данным режимом. А также предложенный проект указывает, что работодатель обязан обеспечить точный учет времени, фактически отработанного каждым работником с ненормированным рабочим днем за пределами установленной продолжительности рабочего дня, но кто будет это контролировать? Законодатель также не указал.

¹ Ст.101 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Постановление НКТ СССР от 13.02.1928 № 106 «О рабочих с ненормированным рабочим днем»// Известия НКТ СССР.1928. № 9 – 10.

³ Зайцева Л.В. Ненормированный рабочий день: пробелы и противоречия законодательного регулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2003. №4. С.328-330.

⁴ Негребецкая О. В. Табель учета рабочего времени // Зарплата. 2010. № 11. С 69-89?

⁵ Воробьева В. День без границ // ЭЖ-Юрист. 2008. № 22.

⁶ Паничкина О., Матюшина Н. Эксперты ТП анализируют актуальные проблемы трудовых отношений [Интервью с Н. Заварзиной, А. Абраменко, А. Гатиным, В. Зотовым, И. Соловьевой, А. Пистолякой] // Трудовое право. 2016. № 9. С. 31 - 88.

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 101 и 119 Трудового кодекса Российской Федерации в части ограничения использования ненормированного рабочего дня» // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/>

⁸ Депутаты предлагают ограничить использование ненормированного рабочего дня: Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.gosduma.net/news/273/1891207/>

⁹ Депутаты предлагают ограничить использование ненормированного рабочего дня: Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.gosduma.net/news/273/1891207/>

Список литературы

1. Воробьева В. День без границ // ЭЖ-Юрист. 2008. № 22.: Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/n2270.html>
2. Депутаты предлагают ограничить использование ненормированного рабочего дня: Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.gosduma.net/news/273/1891207/>.
3. Зайцева Л.В. Ненормированный рабочий день: пробелы и противоречия законодательного регулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2003. №4. С.328-330.
4. Негребецкая О. В. Табель учета рабочего времени // Зарплата. 2010. N 11. С. 69-89.
5. Паничкина О., Матюшина Н. Эксперты ТП анализируют актуальные проблемы трудовых отношений [Интервью с Н. Заварзиной, А. Абраменко, А. Гатиным, В. Зотовым, И. Соловьевой, А. Пистолякой] // Трудовое право. 2016. № 9. С. 31 – 88.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ЮРИДИЧЕСКАЯ СТОРОНА ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА

1 А.В. Агутин, 2 Г.В. Синцов

(1 профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, доктор юридических наук, профессор; 2 заведующий кафедрой частного и публичного права, доктор юридических наук, профессор)

1 Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва;
2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

На стадии возбуждения уголовного дела предметом прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений¹ о хищениях, совершенных в форме мошенничества, являются: во-первых, юридически значимые действия или бездействия; во-вторых, юридически значимые процессуальные решения. Перечисленные элементы предмета надзора обусловлены совокупностью норм уголовного, уголовно-процессуального и конституционных прав. На стадии возбуждения уголовного дела предмет прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, включает: юридически значимые действия (бездействия) и решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, дела сквозь призму соблюдения конституционных прав.

Приказ Генерального прокурора РФ № 189 от 27 ноября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» именно в таком контексте ориентирует прокуроров, когда требует от них осуществлять действенный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод в уголовном судопроизводстве (пункт 1.1 Приказа). Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, осуществляется с учетом свойственных для стадии возбуждения уголовного дела субъектов, задач, целей и средств уголовно-процессуальной деятельности².

Содержательно организация прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, на стадии возбуждения уголовного дела включает в себя организацию стоящих на нижележащем иерархическом уровне, совокупность относительно самостоятельных (автономных) алгоритмов прокурорского надзора по рассматриваемому виду сообщений. В частности, к этим алгоритмам прокурорского надзора за исполнением законов по исследуемым видам сообщений следует отнести: 1) алгоритм прокурорского надзора, чье предназначение обусловлено юридической стороной мошеннического деяния; 2) алгоритм прокурорского надзора, детерминированный фактическими обстоятельствами мошеннического преступления; 3) алгоритм прокурорского надзора, предназначением которого является поддержание внутренней организованности, дисциплины и обеспечение согласованного функционирования всех алгоритмов прокурорского надзора как целостной деятельности, «в условиях сокращенной или ограниченной автономии в рамках различных организационных формальных систем государственного типа: Генеральной прокуратуры РФ, МВД, ФСБ Российской Федерации»³, например, деятельности компетентного государственного органа, связанной с приемом, регистрацией и рассмотрением сообщений о преступлениях.

Алгоритм прокурорского надзора за исполнением законов, чье предназначение в стадии возбуждения уголовного дела при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, обусловлено юридической стороной мошеннического деяния имеет непосредственное отношение к поводам возбуждения уголовного дела. В ходе надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, необходимо обращать пристальное внимание на соответствии законности повода и основания для возбуждения уголовного дела, положениям статьи 140 УПК РФ. Поводами к возбуждению уголовного дел по мошенничеству являются те установленные законом

¹ Агутин А.В. К вопросу о «древе» целей прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес в законе. 2013. № 3. – С. 72-74.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М., 2005. – С. 313-314.

³ Валов С.В. Управление органами предварительного следствия: понятие, виды и основные характеристики // Российский следователь. 2008. № 12. – С. 17.

источники, из которых уполномоченные должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, «получают сведения о преступлениях, и которые влекут для этих органов обязанность принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела»⁴.

В ходе надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, следует обращать внимание на то, что в качестве типичного повода для возбуждения уголовного дела по фактам мошеннических действий при получении кредита⁵ является заявление представителя кредитовавшей организации. Реже – рапорт органа дознания (ОБЭП) и определение суда. К тому же, если поступившая следователю информация о хищении, совершенном в форме мошенничества, содержащаяся в поводе о возбуждении уголовного дела, является неполной, и из нее не усматриваются признаки мошенничества, возникает необходимость ее доследственной проверки.

Доследственная проверка представляет собой деятельность должностных лиц, которая направлена на обнаружение признаков преступления и иных обстоятельств⁶ мошеннического деяния. Если из информации, содержащейся в поводе о возбуждении уголовного дела, явствует определенность и ясность в решении вопроса о хищении, совершенном в форме мошенничества, то проведение предварительной (доследственной проверки)⁷ является нецелесообразным. Осуществляя надзор на стадии возбуждения уголовного дела, прокурор должен акцентировать внимание на то, что юридическая сторона хищения, совершенного в форме мошенничества, связана с его квалификацией и направлена на установление признаков преступления, состава преступления и иных элементов предмета доказывания по этой категории дел. В число последних входит и значительная часть элементов предмета доказывания, обозначенных в статье 73 УПК РФ. Данная часть элементов предмета доказывания в совокупности с признаками преступления, признаками состава преступления образуют юридическую сторону основания возбуждения уголовного дела по хищениям, совершенным в форме мошенничества.

В контексте организации прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества целесообразно вести речь о предмете хищения. Согласно, общим положениям юридической науки предметом мошенничества может быть не только чужое имущество, как при других формах хищения, но также и право на имущество, что отражает специфику данной формы хищения. Например, мошенники заключают с одинокими престарелыми людьми договоры о пожизненном содержании с последующим переходом в их собственность жилья, принадлежащего этим старикам, без намерения реально выполнять договорные обязательства. Нередко предметом мошенничества выступает право пользования нежилыми помещениями, земельными участками и т.п.

В предмет прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, входит способ совершения преступления. Под способом совершения мошеннического деяния в настоящей статье «понимается определенный порядок, метод, последовательность действий и приемов, применяемых лицом для осуществления общественно опасного посягательства»⁸. Способ совершения мошеннического деяния относится к объективной стороне рассматриваемого деяния. По этой причине прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, обязан самое пристальное внимание обращать на описание способа совершения преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела.

На основании анализа способа хищения, совершенного в форме мошенничества, прокурор может получить значимые факты о личности лица, совершившего мошенническое деяние, а также о самом событии преступления. Кроме того, осуществляя надзор за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, прокурор должен учитывать, что деяние, совершенное в форме мошенничества, состоит в хищении имущества или приобретении права на чужое имущество. Оно совершается одним из двух указанных в законе способов: путем обмана или путем

⁴ Михайлов В.А. Проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С. 14 - 32.

⁵ Гаева А.И. Организация и производство расследования преступлений, связанных с невозвращением потребительского кредита: учебно-практ. пособие. – Краснодар, 2009. – С. 17.

⁶ Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. Ташкент, 1991. - С. 80 - 91.

⁷ Борико С.В., Дергай Б.И., Митрохин Н.П. Обеспечение законности при производстве дознания. - Минск, 1990. - С. 8.

⁸ Новик В.В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. - СПб., 2002.

злоупотребления доверием. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁹ (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51) обман при совершении мошеннического деяния имеет две разновидности: активный обман и пассивный обман. Активный обман состоит в сознательном сообщении заведомо ложных сведений либо в умолчании об истинных фактах, а также в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Активный обман проявляется, например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчете за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д. Пассивный обман заключается в умолчании об юридически значимых фактических обстоятельствах, которые виновный был обязан сообщить (например, о недостатках передаваемого товара, его стоимости, отсутствии у виновного необходимых полномочий и т.д.), в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

В процессе осуществления надзора прокуроры должны исходить из того, что в зависимости от предмета преступного посягательства происходит конкретизация способа совершения мошенничества. Так, при совершении хищения в форме мошенничества в глобальной сети происходит конкретизация способа совершения рассматриваемого деяния. На это обстоятельство в своем исследовании указывает А.А. Комаров, который пишет: «Под обманом компьютерной системы (автоматизированной системы обработки данных - АСУ) следует понимать получение доступа к процессам автоматической обработки данных одним лицом от имени другого с целью активации алгоритмов действия АСУ, результатом которых являются утрата кем-либо имущества, имущественных прав, причинения имущественного ущерба. Все компьютерные мошенничества построены на принципе обмана компьютерной системы (АСУ)»¹⁰.

Для прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, немаловажное значение имеет то обстоятельство, что в глобальной сети в качестве объекта мошеннического воздействия могут выступать не только лица, но и компьютерные системы. «Мошенничество в глобальной сети Интернет, - отмечает А.А. Комаров, - как явление – это совокупность преступлений, характеризующихся единством способа совершения преступления (использование технологических и коммуникационных возможностей компьютерных систем, подключенных к глобальной сети Интернет, для совершения обмана человека или «обмана» компьютерной системы), а также корыстной мотивацией преступной деятельности»¹¹.

В ходе организации прокурорского надзора за исполнением законов на стадии возбуждения уголовного дела о хищениях, совершенном в форме мошенничества, следует исходить из того, что мошеннические деяния тесно связаны с личностью либо статусом лица, его совершившего.¹² В силу этого обстоятельства для успешного осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, прокуроры должны самым тщательным образом анализировать материалы доследственной проверки с точки зрения того, что изучали ли соответствующие должностные лица личность мошенника и его статус. Это с одной стороны. С другой стороны, в ходе надзора прокурорам целесообразно проверять соответствие проведенных процессуальных и следственных действий специфики мошеннического деяния, обусловленной особенностями личности и статуса мошенника¹³. Например, свою специфику имеют мошеннические деяния, совершаемые военнослужащими¹⁴.

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о хищениях, совершенных в форме мошенничества, следует исходить из того, что обман не является

⁹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2008. № 2.

¹⁰ Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2011. – С. 6.

¹¹ Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2011. – С. 6.

¹² Агутин А.В., Синцов Г.В. Доказывания по уголовным делам о хищениях, совершенных в форме мошенничества, на стадии возбуждения уголовного дела: вопросы организации и управления // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Вып. № 3. – Пенза: ПГУ, 2016. – С. 102-107

¹³ Куринов Б.А. Криминологические и процессуальные аспекты расследования мошенничества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 19.

¹⁴ Шумигай И.Н. Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащим с использованием служебного положения: Автореф. дис... к.ю.н. – Волгоград, 2011. – С.8.

единственным способом совершения мошенничества. Вторым способом совершения мошеннического деяния является злоупотребление доверием. Оно «заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим» (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51). Иллюстрацией злоупотребления доверием, как способа мошенничества, является преднамеренное неисполнение принятых виновным на себя обязательств (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ или оказание услуг, предоплаты за поставку товара и т.п. без действительного намерения возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства). При злоупотреблении доверием, как и при обмане, собственник или иной владелец имущества, введенный в заблуждение, сам передает имущество мошеннику, полагая, что действует в собственных интересах.

Список литературы

1. Агутин А.В. К вопросу о «древе» целей прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес в законе. 2013. № 3. – С. 72-74.
2. Агутин А.В., Синцов Г.В. Доказывания по уголовным делам о хищениях, совершенных в форме мошенничества, на стадии возбуждения уголовного дела: вопросы организации и управления // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Вып. № 3. – Пенза: ПГУ, 2016. – С. 102-107
3. Борико С.В., Дергай Б.И., Митрохин Н.П. Обеспечение законности при производстве дознания. - Минск, 1990. - С. 8.
4. Валов С.В. Управление органами предварительного следствия: понятие, виды и основные характеристики // Российский следователь. 2008. № 12. – С. 17.
5. Гаева А.И. Организация и производство расследования преступлений, связанных с невозвращением потребительского кредита: учебно-практ. пособие. – Краснодар, 2009. – С. 17.
6. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. Ташкент, 1991. - С. 80 - 91.
7. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М., 2005. – С. 313-314.
8. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2011. – С. 6.
9. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2011. – С. 6.
10. Куринов Б.А. Криминалистические и процессуальные аспекты расследования мошенничества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 19.
11. Михайлов В.А. Проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С. 14 - 32.
12. Новик В.В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. - СПб., 2002.
13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2008. № 2.
14. Шумигой И.Н. Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащим с использованием служебного положения: Автореф. дис... к.ю.н. – Волгоград, 2011. – С.8.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салтанова Е.И.

Курский государственный университет, г. Курск

В соответствии с ч.1 ст.43 УК РФ наказание-есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Заслуженный деятель науки РФ, профессор Л.Л. Кругликов особо отметил наказание как логическое следствие нарушения гражданином уголовно-правового запрета, порождающего конфликтное отношение и необходимость его разрешения государством. Здесь наказание выступает юридическим последствием совершения лицом преступного посягательства и в тоже время – одним из факторов восстановления нарушенных субъектом общественных отношений.

Законодатель обращает внимание правоприменителя на то, что при назначении наказания несовершеннолетнему лицу, важно учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту лиц, иные особенности личности. Это закрепляет ч.1 ст.89 УК РФ. Важно учитывать то, что подросток может попасть под негативное влияние взрослого, испытывать насилие со стороны своего окружения, и, к сожалению, даже родителей. Поэтому и наказание такому несовершеннолетнему лицу должно быть применено наименее суровое. Рассматривая уголовное дело в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, суд обязан принять во внимание тот факт, что у такого лица в силу его возрастных особенностей главенствующим мог оказаться такой мотив, как ложное чувство товарищества, а также подражание девиантному поведению друзьям из общей компании.

Особенность назначения наказания несовершеннолетним лицам, на наш взгляд, заключается в том, что личность такого субъекта уголовного права в полной мере ещё не сформирована. Ведь становление личности, как утверждают психологи, является постепенным процессом, на который влияют различные факторы. Так, генетика, воспитание, менталитет, культура, близкое социальное окружение – вот основные элементы личностного развития. Несовершеннолетний неосознанно может копировать поведение окружающих его людей, не имея на данный период времени своих жизненных принципов и установок. Именно поэтому очень важно при назначении того или иного наказания выработать строго индивидуальный подход к каждому конкретному несовершеннолетнему лицу.

Нельзя не согласиться с утверждением Бурлака С.А. о том, что наказание может повлиять на формирование правильной личности и даже заложить основу для воспитания у подростка, нарушившего уголовный закон, определённых положительных качеств законопослушного гражданина, что на практике достигается не всегда.

Существует вероятность того, что не во всех случаях возможно исправление несовершеннолетнего в результате исполнения наказания, но имеет право на существование тот факт, что подросток поймет свою вину, уяснит цель применимой к нему государственного принуждения, и сделает переоценку жизненной позиции в положительную сторону.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закреплено, что при назначении наказания несовершеннолетнему лицу нужно учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Это ещё раз доказывает, что в отношении несовершеннолетнего назначение наказания является особенным, несколько отличным от общего, предусмотренного ст. 60 УК РФ.

Журавлёв А.В. в тексте своей диссертации выделяет, что назначение уголовного наказания несовершеннолетним было и остаётся актуальным вопросом, который постоянно должен находиться в поле зрения общественности и науки, поскольку от правильного применения данного инструмента воздействия на несовершеннолетних зависит успешность борьбы с преступностью несовершеннолетних и в конечном итоге будущее страны. Думается, что данная точка зрения является весьма значимой в настоящее время, потому что вопросом, непосредственно касающимся несовершеннолетних лиц, необходимо придавать главенствующее значение и уделять им особое внимание.

Рассмотрим диссертационную работу Кольцова М.И., посвящённую особенностям наказания несовершеннолетних. Итак, автор отмечает, что законодатель недооценивает влияние взрослого на

подростка. Очень часто несовершеннолетние, особенно в возрасте 14-15-ти лет, совершают преступления попав под отрицательное влияние более старшего человека. Квалифицируя действия взрослых в этом случае как преступление, закон прямо не предусматривает снижение наказания для подростков. В связи с этим, Кольцов предлагает снизить пределы наказания несовершеннолетнему в случаях вовлечения взрослым подростка в совершение преступления.

На наш взгляд, указанное предложение достойно внимание законодателя. Психика подростка, в большинстве случаев, неустойчива и поддается влиянию со стороны субъекта уголовной ответственности, достигшего совершеннолетия. Поэтому склонить такого несовершеннолетнего к совершению преступления не представляется затруднительным. Но, в то же время, к каждому подростку судьбе необходимо применять персональный, единичный метод. Каждый, отдельно взятый несовершеннолетний обладает своими специфическими чертами характера, к которым очень важно подобрать правильный психологический подход, принимая во внимание, его возраст и близкое окружение. В своей совокупности эти факторы оказывают большое влияние на саму личность несовершеннолетнего.

Подводя итог вышеизложенному, стоит еще раз обратить внимание на то, насколько важно судам при назначении наказания подбирать строго индивидуальный подход к несовершеннолетнему лицу. Для того, чтобы выяснить истинный мотив совершения преступления, установить форму вины, нужно всесторонне и тщательно изучить личность подростка, её характерные особенности, в совокупности с обстоятельствами совершённого деяния. Только после этого, приговор суда в отношении несовершеннолетнего будет являться законным, обоснованным и справедливым, что соответствует нормам Уголовного Закона Российской Федерации.

Список литературы

1. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц: учебное пособие/ С.А. Бурлака, 2-е изд.. – Белгород: Бел. ЮИ МВД России, 2013 г. С. 45.
2. Журавлёв А.В. Теоретические и практические аспекты назначения уголовного наказания несовершеннолетним: дис.канд.юр.наук. Российский государственный университет правосудия, 2006 г. [Электронный ресурс] – Доступ: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 06.06.2017).
3. Кольцов М.И. Особенности наказания несовершеннолетних (на примере практики судов Тамбовской области): дис.канд.юр.наук. Тамбовский государственный университет имени Г. Р.Державина, 2007 г. [Электронный ресурс] – Доступ: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 06.06.2017).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева – 6-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2015. С.128.
5. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров/ Л.Л. Кругликов. - 3-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект, 2013. С.335.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: - Доступ: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 06.06.2017).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года №63-ФЗ. (ред.от 01.11.2016) Издательство «Омега -Л», 2016. Ст. 43,60,87,89.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Адельгильдина М.З.

(Адельгильдина Миляуша Закировна / Adelgildina Milyausha – аспирант, направление: Криминалистика; судечно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Республика Башкортостан

Аннотация: В статье ставится вопрос об оптимизации имеющихся частных методик расследования преступлений по делам несовершеннолетних. Одним из направлений такой оптимизации может выступить взаимодействие следователя с органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствии с действующим Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Рассматривается значение такого взаимодействия как для практики расследования преступлений, так и для теории расследования. Обращается внимание на особенности нормативного закрепления такого взаимодействия и его значение для предварительного расследования. Указывается на существующую взаимосвязь между качеством предварительного расследования и взаимодействием, которое осуществлялось в ходе него между следователем и органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Предлагаются рекомендации по организации и осуществлению такого взаимодействия.

Ключевые слова: предварительное расследование; методика; взаимодействие; следователь; органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Решение проблемы преступности несовершеннолетних всегда является актуальным в рамках развития правового социального государства. Ведь сегодняшние дети - завтрашние взрослые, и от того, какими они будут, зависит будущее страны [1, с. 21].

Защита прав и интересов несовершеннолетних во всех сферах жизни является приоритетной задачей и для правоохранительных органов.

В настоящее время в регионах в данном направлении на постоянной основе осуществляется комплекс организационных и практических мер, направленных на профилактику детской безнадзорности и беспризорности.

Приведем определенную статистику по преступности среди несовершеннолетних на отдельно взятом регионе, в 2015 году в Республике Башкортостан отмечалось незначительное снижение уровня преступности среди несовершеннолетних на 2,4% - с 1224 до 1195. На 8,4% снизилось количество находящихся в производстве следователей следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан (далее – следственное управление по Республике Башкортостан) уголовных дел (с 536 до 491) о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Наибольшее количество уголовных дел, оконченных производством следователями следственного управления по Республике Башкортостан в отношении несовершеннолетних обвиняемых, составляют преступления против собственности – 95 дел в отношении 131 лица, в сфере незаконного оборота наркотических средств – 34 дела в отношении 39 лиц, против жизни и здоровья – 16 дел в отношении 18 несовершеннолетних, против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 9 уголовных дел в отношении 12 лиц.

Анализ структуры участников преступлений показал, что на 7,4% возросло количество школьников, принявших участие в совершении противоправных деяний (408; +28), на 15,8% - учащихся профессионального образования (315; +21), на 30% - незанятых подростков (375; +30).

Статистика показывает, что в последнее время увеличивается доля подростков, не достигших 14-летнего возраста, которые совершили общественно-опасные деяния, но были освобождены от уголовной ответственности лишь в силу не достижения ими уголовно-наказуемого возраста. Анализ совершенных подростками правонарушений свидетельствует о том, что большинство из них совершается на фоне безнадзорности и социального неблагополучия.

Переходя к вопросу о совершенствовании профилактических мероприятий по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений среди несовершеннолетних как одной из задач криминалистической профилактики, необходимо обратиться к вопросу взаимодействия следователя с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В литературе имеется ряд определений, связанных с понятием взаимодействия следователя. К примеру, можно обратиться к следующему определению – под взаимодействием следствия и органов дознания понимается согласованное по целям, месту и времени, основанное на законе (подзаконных актах) и общности задач в уголовном процессе наиболее эффективное использование правового статуса, методов работы и средств, присущих каждому из указанных должностных лиц (учреждений), обусловленное различием их возможностей и направленное на раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел, а также розыск скрывшихся преступников [2, с. 25]*. (*За основу взято определение, данное Б.А. Викторовым. См.:)

Однако, в теории не выработано определение, связанное со взаимодействием следователя применительно с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Главная цель согласованного взаимодействия – раскрытие и расследование преступлений, поэтому основными принципами взаимодействия являются: 1) соблюдение законности; 2) руководящая и организующая роль следователя; 3) целеустремленность взаимодействия; 4) согласованность взаимодействия.

Взаимодействие характеризуется тем, что: а) одна из сторон взаимодействия обладает познаниями, которыми другая сторона не обладает; б) имеет возможности, которых у другой стороны нет. Данные определения позволяют считать, что «подключать» органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений при производстве предварительного следствия по каждому уголовному делу с участием несовершеннолетних нет необходимости. Подобная практика может привести к существенным издержкам хода предварительного следствия, тем самым отрицательно повлияв на общее состояние раскрываемости преступления и ее предупреждение.

Качество и эффективность расследования преступлений несовершеннолетних во многом зависят от безотлагательного возбуждения уголовного дела, так как это не только пресекает противоправное поведение подростка, обеспечивает неотвратимость наказания за общественно опасные действия, но и, что особенно важно, своевременно оказывает нравственно-психологическое воздействие на подростка-правонарушителя. Чем раньше будет выявлен несовершеннолетний правонарушитель, тем полнее будут изучены его поведение, склонности, возрастные особенности, тем больше возможностей для исправления и перевоспитания подростка. При этом очень важно, чтобы не укрепилось представление о безнаказанности в среде близкого окружения несовершеннолетнего правонарушителя. Наиболее раннее выявление правонарушения способствует прекращению воздействия на подростка со стороны взрослых организаторов и подстрекателей с целью сокрытия следов преступления [3, с. 58].

Действующее законодательство в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних должно быть направлено на реализацию отдельных положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761.

В соответствии с действующей редакцией Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Однако, фактически участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принимают различные органы, в том числе, которые не перечислены в указанной норме.

В настоящее время Министерством образования и науки Российской Федерации разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) РСФСР и Российской Федерации», согласно которому предусматривается расширение перечня органов системы профилактики, участвующих в процессе взаимного информирования, дополнив его следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, а именно изложив указанное положение в следующей редакции:

«Пункт 2 дополнить подпунктом 10 следующего содержания:

10) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации – о данных, указывающих на наличие события тяжкого и (или) особо тяжкого преступления, совершенного несовершеннолетним или в отношении несовершеннолетнего.»

Включение следственных органов позволит устранить пробелы, возникшие в правоприменительной деятельности, в части организации работы с отдельными категориями детей, имеющих статус подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений.

Список литературы

- [1] Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 21;
- [2] Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учебное пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1971. С. 25.
- [3] Рыжак А.П. Предварительное расследование. М.: Информационно-издательский дом «Филинь». С. 58 – 67.

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ – ОСНОВА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Дубровин В.В.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Развитие уголовно-процессуального права – постоянный процесс, следующий за изменением общественных отношений, которые оно регулирует. При отсутствии такого развития возникает разрыв между отношениями, складывающимися в обществе, и их правовым регулированием.

К сожалению, отечественная правовая система в сфере уголовного судопроизводства характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы, при правильном подходе, значительно упростить достижение целей, закрепленных в законодательстве.

Одним из таких институтов является примирение сторон, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, и разновидность такого примирения сторон – медиация.

Представляется, что медиацию в уголовном судопроизводстве можно определить как примирение сторон, достигаемое с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) в выработке соглашения между сторонами, обратив внимание на два существенных момента.

Во-первых, медиация должна осуществляться в рамках процедуры примирения сторон, в соответствии со ст. 25 УПК РФ, потому что введение отдельной процедуры медиации в уголовном судопроизводстве может привести к путанице в правовом регулировании.

Для того, чтобы медиация работала, а не была лишь закрепленной на бумаге процедурой, необходим механизм. По примирению сторон механизм есть. Он не совершенен, он допускает злоупотребления, но он есть и работает, для этого достаточно ознакомиться с судебной статистикой. Введение независимого от участников уголовного судопроизводства посредника позволит придать необходимый импульс развитию правовому институту примирения сторон, который при использовании в полной мере с должной эффективностью позволит значительно разгрузить правоохранительную систему при выполнении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Во-вторых, медиатором может быть только лицо независимое от всех участников уголовного судопроизводства.

Введение в институт примирения сторон медиатора именно как независимого как от обвиняемого, так и от потерпевшего лица позволит дать дополнительные гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства при примирении сторон.

Тем не менее, в правоприменительной практике зафиксировано негативное отношение к институту посредничества. Так, в письме заместителя Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцева от 2 сентября 2003 г. № 21/2-118-03 указано, что, хотя ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ допускают возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, проведение каких-либо примирительных встреч обвиняемого с потерпевшим с участием «посредника», а также использование в стадии предварительного расследования «социально-правовых технологий ресоциализации несовершеннолетних обвиняемых» действующим законодательством не предусмотрено.

Институт медиации не противоречит УПК РФ, более того, медиация, как метод, несомненно согласуется с проводимой в России судебно-правовой реформой, так как законодатель неслучайно в ст. 6 УПК РФ в числе приоритетных задач назвал защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Таким образом, совершенствование механизма примирения сторон путем включения в него медиации позволило бы полнее выполнять поставленную законодателем задачу.

В научной среде распространено мнение, что назрела необходимость принятия специального федерального закона, регулирующего правоотношения в области примирительных процедур, что позволило бы более оптимально его использовать. Но представляется более целесообразным прежде всего уточнить правовое регулирование института примирения сторон, дополнив его возможностью использования услуг медиатора для достижения соглашения о примирении.

Одно только это дополнение даст возможность закрепить данную деятельность в правовом поле так, чтобы медиация, с одной стороны, имела официальный статус, закрепленный в законе, и, с другой стороны, соглашение, достигнутое в ходе медиативных процедур, имело юридическую силу для правоохранительных органов.

Представляется, что развитие правового института примирения сторон через его дополнение институтом медиации позволит более успешно разрешать еще одну проблему уголовного судопроизводства – возмещение вреда от преступления.

Включение медиативных процедур в институт примирения сторон позволит ставить эту задачу (возмещения вреда) во главу угла, при наличии на то желания потерпевшего, так как в ходе медиации будет производиться поиск оптимального решения уголовно-правового конфликта, который устраивал бы обе стороны: как потерпевшего, так и обвиняемого.

Таким образом, выполняется одно из назначений уголовного судопроизводства: обеспечивается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в том числе и конституционное право на компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ).

Почему еще необходимо внедрять медиацию именно в составе примирения сторон? Прежде всего, чтобы отсечь саму формальную возможность проводить медиацию по уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Медиация является результатом проникновения диспозитивных начал в уголовное судопроизводство, но не стоит забывать, что уголовное преследование – это функция государства, сфера публичного права и императивного метода правового регулирования. Поэтому, медиация должна быть ограничена именно областью преступлений небольшой и средней тяжести, то есть такими, в которых интересы общества и государства менее терпят урон, нежели интересы конкретного потерпевшего.

В целом же медиация является логичным результатом развития правового института примирения сторон, давая возможность разрешить уголовно-правовой конфликт не традиционными средствами уголовного судопроизводства, которые характеризуются привлечением обвиняемого к уголовной ответственности с предусмотренными для него правовыми последствиями, а путем поиска компромисса при помощи специалиста, который устроил бы все три стороны: потерпевшего, обвиняемого и государство.

Существует мнение, что необходимо изменить саму концепцию уголовного преследования, необходим переход от стратегии «войны с преступностью» к «восстановительному правосудию».

Так, современная концепция правосудия направлена на то, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло уголовное наказание. В основе восстановительного правосудия заложена идея о том, что лицо осознает последствия преступления и принимает меры, чтобы загладить причиненный потерпевшему вред.

Стоит отметить, что эта концепция достаточно широко распространена в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, ФРГ, Франция и других. Находит она свое закрепление и в международных нормативных актах.

Эта концепция является предметом отдельной, весьма оживленной дискуссии, но можно отметить, что по преступлениям небольшой и средней тяжести она вполне применима. Более того, она может способствовать тому, что органы, ведущие предварительное расследование, и суд будут существенно разгружены.

Российская Федерация не стоит вне этих процессов, безусловно воспринимая положительный опыт правового регулирования, по возможности имплементируя его, развивая отечественное законодательство и правовое регулирование.

Пристатейный библиографический список

1. Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 38-40.
2. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4. С. 35-42.
3. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50-67.
4. Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2007. № 1. С. 8-11.
5. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. 2002. 544 с.
6. Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон: Апрель. 2009. № 4. С. 127-135.
7. Гуськова А.П. Медиация как метод восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 25-27;
8. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34-37.
9. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. 320 с.
10. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15-19.
11. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11. С. 75-78.
12. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4. С. 20-23.
13. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 90-95.
14. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 31-36.
15. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-23.
16. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации объединенных наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 26-33.
17. Комбарова Е.Л. Процессуальные особенности примирения сторон при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. С. 291-293.
18. Марковичева Е.В. Потенциальные возможности института медиации в ускорении российского уголовного судопроизводства // Современное право. 2009. № 11. С. 114-116.

19. Пахомова С.Ю. Правовые и социальные предпосылки становления примирительных процедур (в том числе медиации) в уголовном процессе России // Третейский суд. 2010. № 1. С. 143-150.
20. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. М., Издательство «Юрлитинформ», 2009. 176 с.
21. Рябцева Е.В. Судебная деятельность в состязательном уголовном процессе. Воронеж, 2005. 320 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Дубровин В.В.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Всякого рода вред, что бесосновательно или неправомерно – в силу стечения обстоятельств или намеренно – причинен в связи с осуществлением уголовного преследования, должен быть ему возмещен в полном объеме. В случаях причинения вреда в результате уголовного преследования в российском законодательстве предусмотрен правовой институт реабилитации, которая базируется на положениях ст. 53 Конституции, гарантирующей каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами, и закреплена в гл. 18 УПК.

Закрепленная в УПК система норм, регулирующих реабилитацию, представляет правовые возможности по возмещению вреда в рамках уголовного процесса. В основном, уголовный процесс предполагает возмещение имущественного вреда и частично – морального вреда в рамках реабилитации. Также ч.ч. 2-3 ст. 133 УПК содержат положения, позволяющие восстановить трудовые, пенсионные, жилищные и иные права, нарушенные во время уголовного преследования, прямо не поддающиеся денежному выражению, в случаях, предусмотренных УПК, например, при вынесении оправдательного приговора, прекращения уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и иных.

Представляется, что восстановление нарушенных прав в рамках реабилитации, наряду с возмещением причиненного вреда, позволяет максимально возможно вернуть лицо в правовое положение, существовавшее до уголовного преследования, ведь восстановление прав и законных интересов предполагает не только отмену незаконных решений правоохранительных органов, в связи с этим элементами механизма реабилитации должны выступать, с одной стороны, отмена незаконного и необоснованного решения и признание права на реабилитацию, с другой – устранение причиненных неправомерным решением последствий. Это необходимо как реабилитируемому лицу, так и правосудию, включая иные направления правоохранительной деятельности, в том числе и для поддержания их престижа на соответствующем уровне.

Тем не менее, существует масса причин, препятствующих реабилитации, наиболее значимые из которых:

1. Мнение, что реабилитируемый отнюдь не невинно пострадавший, а опасный преступник, ловко избежавший кары.
2. Служащие государственного аппарата всех уровней не спешат признавать свои ошибки, для них главное не права человека и гражданина, а «честь мундира».
3. Значительная часть действующей нормативной базы, определяющей процесс реабилитации, досталась нам от советских времен. Сохранившие до сих пор силу закона нормативные акты устарели не только морально, но и юридико-технически, что подтверждается неединичными фактами признания не подлежащими применению положений этих нормативно-правовых актов Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.
4. Современное законодательство, определяющее механизм реабилитации, фрагментарно и противоречиво.

Тем не менее, можно утверждать, что данные нормы не могут быть реализованы в полном объеме, так как законодательство РФ не предусматривает таких правовых механизмов.

Так, реабилитация позволяет восстановить нарушенные трудовые, пенсионные, жилищные и иные права. Необходимо отметить, что нарушенные трудовые и пенсионные права, выразившиеся в неполучении заработной платы и пенсии, восстанавливаются в порядке возмещения имущественного вреда, в соответствии со ст. 135 УПК.

Пенсионные права, требующие восстановления, связаны с исчислением трудового и иного стажа, влияющих на право получения пенсии, и вполне могут быть восстановлены путем возложения соответствующей обязанности на Пенсионный Фонд РФ. Здесь вполне применимы подзаконные нормативные акты, о которых речь пойдет ниже.

При восстановлении жилищных прав реабилитированного лица органы государственной власти или местного самоуправления, администрация организации (в зависимости от того, в чьей собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении находится соответствующий жилищный фонд) возвращают реабилитированного, утратившему право пользования жилым помещением вследствие незаконного осуждения, ранее занимаемое им жилое помещение, а при невозможности возврата предоставляют ему в установленном порядке вне очереди в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи.

Под иными правами понимается восстановление реабилитированного лица в воинском, специальном, почетном звании или классном чине, а также о возвращении ему государственных наград. При подобном обращении суд, рассмотрев требование реабилитированного лица в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, и признав его обоснованным, должен указать на это в своем постановлении и в целях реализации прав реабилитированного направить копию постановления в соответствующий государственный орган для решения вопроса о восстановлении реабилитированного лица в соответствующем звании или классном чине, а также о восстановлении его в правах на государственные награды.

Пристатейный библиографический список

1. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М.: Проспект. 2013 // СПС «Гарант»
2. Богданов Д.Е. Особенности ответственности за вред, причиненный публично-правовыми образованиями // Адвокат. 2012. № 3.
3. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4.
4. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11.
5. Дубровин В.В. Амнистия: случайный гуманизм уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14).
6. Дубровин В.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе России: недостатки правового регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13).
7. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3.
8. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11.
9. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4.
10. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1.
11. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4.
12. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1.

13. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации объединенных наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.
14. Ментюкова М.А., Стародубов А.В. Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности / М.А. Ментюкова, А.В. Стародубов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 2 (51). С. 206-212.
15. Николук В.В. Конституционно-правовые проблемы возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2010. № 17.
16. Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. 2008. № 5.
17. Попов В.С. «Уголовно-правовая реабилитация» или «возмещение вреда, незаконно причиненного органами, осуществляющими производство по уголовному делу» / В.С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 189-193.
18. Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации // Законность. 2007. № 5.
19. Супрун С.В. О реабилитации невиновных в Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 10.
20. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М.: Издательство «Юрлитинформ». 2007.
21. Шагиева З.Х., Гареева Э.Р. Судебная практика и проблема реализации института реабилитации / З.Х. Шагиева, Э.Р. Гареева // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2012. Вып. 4. С. 164-168.

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ

Дубровина Е.Г.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт сделок о признании вины сформировался в США и позже получил свое распространение в странах романно-германской правовой семьи став существенной и целесообразной частью уголовного правосудия, по причине необходимости в дифференциации уголовного судопроизводства.

Институт сделок о признании вины является необходимым инструментом современного уголовного процесса, но особенностью уголовного процесса Франции является то, что признание вины здесь – это всего лишь одно из доказательств по делу, которое рассматривается судом наряду с другими доказательствами.

Включение сделок о признании вины в систему континентального права является скорее вынужденным шагом в рамках следования тенденции на ускорение и достижение экономичности уголовного процесса. Поэтому в континентальном уголовном процессе сделки о признании вины ограничены категориями дел и другими условиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

Например, Министерство юстиции Франции указывает, что цель сделок о признании вины – разгрузить суды, существенно ускорить рассмотрение уголовных дел (Европейский суд по правам человека 192 раза признавал Францию виновной в неоправданном затягивании сроков рассмотрения уголовных дел), увеличить эффективность наказания в силу того, что обвиняемый признает свою вину. Признание вины (guilty plea) в понимании англо-американской системы права (как отношение одной стороны к иску другой) чуждо странам права континентального, поскольку признание вины – это всего лишь одно из доказательств по делу, которое рассматривается судом наряду с другими доказательствами. Включение их в систему права Франции, Германии, России и других стран континентального права является скорее вынужденным шагом в рамках тенденции на ускорение и экономичность уголовного процесса. Поэтому в континентальном уголовном процессе сделки о признании вины ограничены категориями дел и другими условиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

Во Франции сделка о признании вины (comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité, «plaider-coupable») позволяет избежать судебного разбирательства лицу, которое признает предъявляемое

ему обвинение. Заключение подобной сделки в соответствии с разделом 8 УПК Франции возможно по ограниченной категории преступлений, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы.

Как правило, данный вид судопроизводства инициируется прокурором. Сам обвиняемый или его защитник также могут ходатайствовать о заключении сделки, прокурор может принять или отклонить запрос. Кроме того, следственный судья также может запросить применение сделки с правосудием, направив дело прокурору. Сделка заключается только с совершеннолетним обвиняемым и применяется только при предъявлении обвинения в совершении проступка (деликта). Однако не все проступки попадают под сферу применения сделок с правосудием. Исключения составляют следующие виды преступлений: насильственные, угрозы использования насилия, агрессивные сексуальные преступления и неумышленное нанесение телесных повреждений, в случае если они наказываются сроком лишения свободы на более чем 5 лет; неумышленное убийство; проступки, связанные с деятельностью СМИ (оскорбление, диффамация); политические преступления (терроризм и др.).

Если прокурор решает, что сделка о признании вины возможна по уголовному делу, он вызывает к себе обвиняемого и предлагает заключить сделку о признании вины и указать в качестве условия назначение одного или нескольких наказаний, в частности лишение свободы, срок которого не может превышать один год либо половину срока, предусмотренного законом (ст. 495-8 УПК Франции).

Обвиняемый может принять предложение (при обязательном участии защитника), отказаться от него или попросить дополнительное время для принятия решения (10 дней). Затем суд в открытом судебном заседании одобряет условия сделки (*ordonnance d'homologation*) или отказывает в ее заключении. Одобряя условия заключаемой сделки, суд признает, что вид и срок наказания, предложенного прокурором, соответствует обстоятельствам совершенного деяния и назначен с учетом характеристики личности обвиняемого. Стоит отметить, что сам суд не может изменить либо дополнить условия предложенного прокурором наказания. Если суд не одобряет заключение сделки о признании вины, он направляет уголовное дело для производства в ординарном (общем) порядке.

Кроме того, заключение сделки о признании вины возможно и с юридическим лицом через его представителя (ст. 706-43 УПК Франции).

Интересна роль потерпевшего при заключении сделки о признании вины, поскольку согласие потерпевшего не является условием заключением сделки между сторонами. Однако в УПК Франции подчеркивается, что потерпевший уведомляется о судебном разбирательстве и вызывается для заявления ущерба, который он понес в связи с совершением преступления, в качестве гражданского истца (ст. 495-13 УПК Франции).

В литературе также упоминается еще два примера заключения сделок о признании вины между сторонами. Во-первых, по делам о налоговых преступлениях договоренность между сторонами может быть достигнута до начала судебного разбирательства, если лицо признает свою вину и уплатит определенную в соглашении сумму денег (ст. L248 Налогово-процессуального закона). Во-вторых, заключение досудебного соглашения о признании вины возможно с наркозависимыми обвиняемыми о замене наказания принудительными мерами медицинского характера (ст. L268 Кодекса об общественном здравоохранении). Главная особенность этих сделок состоит в том, что судебное разбирательство в этих случаях не проводится, а прекращается досудебное производство.

Пристатейный библиографический список

1. Hungerford-Welch P. Criminal Procedure and Sentencing. London: Routledge, 2014.
2. Pradel J. Criminal procedure systems in the European Community. France. London: Butterworths, 1993.
3. Rauxloh R. Plea bargaining in national and international law. London: 2012.
4. Smith A.T.H. Criminal Procedure Systems in the European Community. Wiltshire: Butterworths, 1993.
5. Spencer J.R. European Criminal Procedures. The English system. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
6. Terrill J. World Criminal Justice Systems. Waltham: Anderson Publishing, 2013.
7. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 26-33.

8. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-23.
9. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50-67.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗАДАЧ УФСИН

Билле А.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Эволюция российского уголовного законодательства демонстрирует регламентацию государством не только понятия, содержания и видов наказаний, но и их целей и задач, которые направлены на позитивные изменения:

- избавление оступившихся граждан от отрицательных поступков, негативных привычек и взглядов;
- приучение их к нормальному поведению в обществе, выработке убеждений и взглядов, способствующих законопослушному поведению, одним словом, ресоциализировать их;
- защита общества от криминальных элементов и пресечение совершения ими преступлений в дальнейшем.

По российскому уголовному и уголовно-исполнительному законодательству наказание является не просто воздаянием (возмездием) за совершенное преступление, а несет в себе определенные цели. И одной из основных целей является исправление лица, совершившего преступление. Следует при этом подчеркнуть, что всегда были разными цели уголовного наказания, наравне со средствами и задачами их достижения (ст. 43 УК, ст. 9 УИК РФ)[1].

Неоднозначность подхода к определению целей наказания как в законе, так и в теории права вызвана в первую очередь государственным строем, социальным укладом, культурой, экономикой страны, а также структурой и уровнем преступности, кроме того, важным является уровень нормотворчества.

Подобный неоднозначный взгляд законодателя на цели и задачи уголовного наказания является свидетельством внимания государства к своим гражданам и стремлении к достижению положительного результата путем осуждения виновного и применения к нему той или иной меры наказания, применении средств, направленных на его ресоциализацию.

Трудно переоценить огромную теоретическую и практическую значимость ресоциализации. Её важность опосредована не только оценкой эффективности исправительных учреждений. Ресоциализация проявляется и в исправлении осужденных. На сегодняшний день, не выработано понятие ресоциализации как в России, так и в зарубежных странах. Остаются открытыми следующие вопросы: в какой момент, каков механизм, какие факторы влияют на восстановление социального статуса преступника и его восстановление в социальной жизни, в качестве конечного результата ресоциализации. Ученые и практические работники ставят знак равенства между исправлением и ресоциализацией. Так или иначе, но суть сводится к тому, что ресоциализация (так же, как исправление) представляет из себя систему мер, воздействующих на осужденного, с целью обеспечения его законопослушного поведения[2].

Достижение этой конечной цели наказания зависит от успешного решения конкретных задач по исполнению наказания в определенных социальных условиях, обеспечению его неотвратимости и строгой индивидуализации.

Устанавливая в ч. 2 ст. 43 УК РФ цель исправления осужденного Уголовный кодекс РФ не раскрывает термин «исправление осужденного». Однако, ст. 9 УИК РФ, содержит следующее определение: «Исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения»[3].

Следует отметить, что данное понятие является уголовно-исполнительным, показывающим, какие средства формируют исправление. Возникает вопрос - приемлемо ли оно к уголовно-правовому понятию исправления осужденного, как к цели наказания. Вероятнее всего приемлемо, но незначительно и частично и не непосредственно при назначении наказания.

В уголовном праве своим отличительным свойством обладает цель исправления. Эту цель преследует суд непосредственно назначая наказание, с учетом требований общих начал назначения наказания. В этот момент происходит предвосхищение (надежда) желаемого результата, и в будущем цель будет достигнута только в том случае, если осужденным не будут совершены новые преступления, а также он перестанет считаться рецидивоопасным.

Как указывает В.И. Зубкова, «в уголовном праве цель исправления в идеале должна обеспечиваться назначением справедливого, законного и обоснованного наказания. Да, теоретически цель исправления состоит в этом, но надо признать и тот факт, что основным недостатком содержания цели исправления как социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы предполагать возможность её достижения[4]».

А таких критериев (средств) УК не определяет, что привело к появлению в научных кругах мысли о необходимости исключения данной цели из уголовного законодательства[5]. Указанная позиция содержит некую справедливость, в связи с тем, что в сегодняшних реалиях развития государства наказание направлено преимущественно на предупреждение, а исправить кого-либо наказанием невозможно, поэтому такая цель наказания, как исправление осужденного представляется утопической.

Действительно, исправление как цель уголовного наказания непознаваема, поскольку (как уже было сказано выше) отсутствуют критерии оценки наступления желаемого результата. Поэтому вряд ли возможно выяснить, в силу чего осужденный после отбытия наказания не совершил новых преступлений: то ли в силу влияния тех средств, которые к нему применялись, то ли из-за страха перед наказанием, то ли вследствие изменения своих ценностных ориентаций, взглядов или по каким-то другим причинам.

По нашему мнению, одной из основных задач исправления осужденных является создание условий для трудовой занятости осужденных, вовлечение их в трудовую деятельность, разработка новых подходов привлечения осужденных к труду и т. д. Однако вопросы привлечения к труду осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, продолжают оставаться весьма проблемными. Так, в решении коллегии ФСИН России «О ходе реформирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы, утвержденной 15 октября 2010 года № 436, указано, что общая численность осужденных в местах лишения свободы, не занятых трудом по различным причинам, но подлежащих обязательному привлечению к труду, составляет 58,9 %[6]. Из материалов коллегии ФСИН России от 27 февраля 2013 года следует, что лишь 30 % осужденных в местах лишения свободы имеют постоянную работу[7].

В связи с изложенным, представляется, что ФСИН России должна приложить все усилия для создания в уголовно-исполнительной системе фронт работы и рабочие места, столь необходимые для того, чтобы осужденные своим трудом могли возмещать затраты на их содержание и иметь возможность хотя бы минимально возмещать расходы по искам.

Немаловажное значение - это будет иметь для освобожденных лиц при устройстве на работу по выходу на свободу после отбывания наказания.

Это обстоятельство будет являться хорошим стимулом для исправления и социализации этих лиц, что они нужны своему государству и «не выброшены на обочину».

¹ Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск, 2013. С. 48.

² Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2015. С. 47.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 1996 г.; одобр. Советом Федер. 25 декабря 1996 г.; в ред. Федер. закона от 05 апреля 2017 г. № 66-ФЗ // Рос. газ. 16 января; 2017. 5 апреля.

⁴ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль (Законодательство, теория и практика): Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 142.

⁵ Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1. С.29.

⁶ Филимонов О.В. Решение проблемы структуры уголовно-исполнительной системы как условие кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 года, МГУ. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 491.

⁷ Там же. С. 495.

Список литературы

1. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль (Законодательство, теория и практика): Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002.
2. Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск, 2013.
3. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2015.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 1996 г; одобрен Советом Федер. 25 декабря 1996 г.; в ред. Федер. закона от 05 апреля 2017 г. № 66-ФЗ // Российская газета. 1997. 16 января.
5. Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1. С.29.
6. Филимонов О.В. Решение проблемы структуры уголовно-исполнительной системы как условие кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 года, МГУ. М.: Юрлитинформ, 2013.

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И США

1 Алирзаев З.К., 2 Мирзаев М.А.

(1 студент юридического института, 2 доцент кафедры теории государства и права ДГУ)
ФГБОУ Дагестанский государственный университет

FUNKCJE SYSTEMU SĄDOWNICTWA W ROSJI I STANACH ZJEDNOCZONYCH

1 Alizarov Z.K., 2 Mirzayev M.A.

(1 student Instytutu prawa, 2 profesorem teorii Państwa i prawa DSU)
Rosyjski Dagestan State University

Аннотация: в данной публикации рассматриваются специфические вопросы о судебных системах России и США. Приведены аргументы положительных и отрицательных аспектов в развитии судебной системы.

Streszczenie: w ten papier adresy szczegółowe pytania dotyczące systemów sądowych w Rosji i Stanach Zjednoczonych. Są argumenty, pozytywne i negatywne aspekty rozwoju systemu sądownictwa.

Ключевые слова: судебная система, государство, смертная казнь, конституционно-правовая природа, модернизация, Всероссийский съезд, Совет Европы, Верховный Суд, Апелляционный суд.

Słowa kluczowe: sądownictwa, Państwa kary śmierci konstytucyjne i prawne charakter, modernizacja, Kongres, Rady Europy, sąd najwyższy, sąd apelacyjny.

Проблема рационального устройства судебной системы и ее органов существует столько же времени, сколько существует государство как форма организации общества. Проблемы судебной системы присутствуют и взаимосвязаны проблемами государственного устройства. В XVIII веке известный немецкий мыслитель Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Одна из главных обязанностей государства состоит в исследовании и разрешении юридических споров между гражданами. Государство при этом становится на место сторон, и настоящая цель его вмешательства заключается лишь в том, чтобы, с одной стороны, оградить от несправедливых требований, с другой - дать справедливым ту силу, которую они получили бы от действий самих граждан только таким образом, который не нарушил бы общественное спокойствие»[7, с-174]. Указанная «обязанность» государства непосредственно сопряжена с осуществлением судебной деятельности как одного из важнейших видов правоприменительной практики, при этом важным становится определение места судебного регулирования в системе права. Для решения этой задачи необходимо

установить конституционно-правовую природу деятельности самой судебной власти как элемента механизма государственной власти. Актуальность темы исследования. Формирование правового государства в России требует соединения двух противоположных тенденций: укрепления властной вертикали - с одной стороны, и развития элементов самоуправления, прежде всего, повышения самостоятельности и независимости судебной власти как одного из важнейших элементов политической системы современного общества - с другой. Успешная реализация этих тенденций может быть обеспечена только системой обратной связи гражданское общество-государство, то есть развитием системы социального контроля. Это и определяет актуальность проблематики политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля. Суд призван разрешать конфликты в обществе, используя государственную власть. Разрешая данные конфликты, суд функционирует не как учреждения со своим штатным составом, а в форме судебного заседания, судебного присутствия, когда официально объявлен и начат судебный процесс. Как нам представляется, модернизация судебной системы требует разработок как в политической и правовой теории, так и осмысления соответствующей практики с учётом мировой практики[6].

Судебная власть – это специфически независимая ветвь государственной власти, осуществляемого путем гласного, состязательного рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве.

Каждому государству присуща своя судебная система. Ее особенности зависят от многих факторов, исторического прошлого государства, его правовой системы, формы территориального устройства, политического режима, правосознания населения и др. А если говорить о судебной системе США правовой основой судебной системе является Конституция 1787 г. и Закон о судоустройстве 1789 г. В России в отличие от США принято большое количество законов, регулирующих вопросы судоустройства.

Становление Российской Федерации как правового государства неразрывно связано с возрастанием роли судебных органов в утверждении конституционной законности. Осуществление функций судебной власти имеет прямое отношение к обеспечению конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, соблюдение тайны переписки, телефонных, почтовых и иных сообщений и т.д.[6, с.65]

Многие исследователи находят, что судебная система США более прогрессивна и указывают, потому что, с помощью судебных процедур удается в наиболее справедливых формах определить меру свободы и меру ответственности гражданина в его сложных отношениях с другими людьми, обществом и государством. Другие правоведы имеют на это свою точку зрения, и они считают, что американская правовая система и входящее в нее гражданское процессуальное право находятся в состоянии глубокого кризиса и упадка и переживают сейчас далеко не лучшие времена.

Тем не менее, суды США обладают большой властью и пользуются огромным уважением в американской политической системе, так как в процессе реализации принципа разделения властей, суд стал нести ответственность за принятие многих важных решений по общественным вопросам. В отличие от США в России нет пока такого доверия к судебной власти[12]. После судебной реформы на постсоветском пространстве, суды в России вроде бы стали независимее, доступнее и справедливее, решения принимаемые более эффективнее, сфера судебной компетенции значительно расширилась. Как нам представляется, большая часть российского населения относится к суду с недоверием и без должного уважения, полагая, что суд в России неэффективен, ненадежен либо попросту коррумпирован[11]. 6 декабря 2016 Президент РФ В.В. Путин, выступая на 9 Всероссийском съезде судей, заявил: “ В России необходимо повышать доверие граждан к судебной системе. Требования к судьям должны быть образцом неподкупности”. “Судебная власть представляет особые полномочия всем работающим в ее системе, и абсолютно справедливо, что требования должны быть к ним повышенными. Судья должен быть примером объективности, неподкупности, безупречности в своих действиях и решениях”. По его словам “необходимо беречь чистоту судейского корпуса повышать доверие к суду как главному защитнику прав любого человека – независимо от его доходов, ни возраста, ни национальности, ни должностного положения, ни даже гражданства, если этот человек находится в рамках российской юрисдикции”[10]. Многие учёные и практические работники отмечают, что важнейшими направлениями совершенствования судебной системы являются обеспечение ее финансовой и кадровой независимости. Действительно, финансовая и кадровая независимость судебной системы - важнейшая гарантия самостоятельности судов и судей. Во многих цивилизованных странах законодательно предусмотрен фиксированный процент бюджета, который идет на судебную систему и является стабильным в течение достаточно длительного времени. Это, безусловно, резко сокращает зависимость судебной системы от системы законодательной и исполнительной власти. Выступая на

открытии съезда, Путин также отметил, что “остаётся по-прежнему острой и проблема перезагрузки судов. Это, безусловно, сказывается на качестве судебных актов, может приводить к судебным ошибкам и в конечном итоге приводит к нарушению прав граждан, интересов государства” – отметил президент[10]. Одним из существенных отличий в судебной системе США от России является то, что в США активно применяется смертная казнь. Смертная казнь является законным наказанием в 31 штатах, а также в федеральном законодательстве. В соответствии с восьмой поправкой к Конституции США ее применение ограничено убийствами с отягчающими обстоятельствами, совершенными вменяемыми совершеннолетними. За 2015 год в стране было казнено 28 человек, и 2851 находились в камерах смертников. Основными методами казни являются: повешение, расстрел, электрический стул, газовая камера, смертельная инъекция. Смертная казнь в России по действующей конституции 1993 года «носила временный характер и была рассчитана на некоторый переходный период» и больше не может применяться судами с 16 апреля 1997 года, то есть наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться. Причинами тому являются то, что в 1996 году Россию пригласили в Совет Европы только при условии отмены смертной казни. 16 апреля 1997 году Россия подписала протокол № 6 к « Конвенции о защите прав человека и основных свобод» относительно отмены смертной казни. Еще одна причина заключается в том, что в 1999 г. Конституционный Суд РФ признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны.

Кроме отличий в судебной системе США и России присутствуют схожие признаки, например:

- судебная система США и России, согласно принципу разделения властей, признается самостоятельной ветвью власти по отношению к власти законодательной и исполнительной;
- Конституция США и Конституция РФ не устанавливают подробно, какой должна быть судебная система страны[5].

Что касается структуры судебной системы, то здесь тоже все не так просто. Судебная система США отличается от российской судебной системы своим дуализмом, что является ее очевидной особенностью. Соединенные Штаты принято относить к числу государств с умеренно централизованным судостроительством, предполагающим параллельное функционирование двух самостоятельных судебных систем: федеральной судебной системы и судебной системы 50 штатов, округа Колумбия и четырех федеральных территорий. Федеральную судебную систему США образуют Верховный Суд США, апелляционные и окружные суды, ряд специальных судов. Данные судебные органы рассматривают дела, связанные, прежде всего с применением федерального законодательства либо споры между лицами, проживающими в разных штатах. За небольшим исключением все федеральные суды являются судами с общей юрисдикцией. Федеральные судьи занимаются гражданскими и уголовными делами, рассматривают публичные и частноправовые споры, споры между физическими лицами, корпорациями и государственными учреждениями, рассмотрением жалоб на решения административных органов, а также и другими правовыми вопросами. В США не существует отдельных конституционных судов, потому что все федеральные суды и судьи уполномочены рассматривать все вопросы, затрагивающие конституционность федеральных законов и действий правительства, которые возникают в рассматриваемых ими делах.

Районные суды. Это низшее звено федеральной судебной системы, рассматривают уголовные и гражданские дела в качестве суда первой инстанции. Апелляционные (окружные) суды осуществляют проверку решений районных судов, а также рассматривают жалобы на решения ряда административных (квазисудебных) органов (например, Национального управления трудовых отношений). Особой юрисдикцией наделен Апелляционный суд федерального округа Колумбия.

Верховный Суд США. Этот Суд занимает высшее место в иерархии судебных органов, а по своему положению равнозначен в системе органов власти Конгрессу и Президенту, состоит из девяти судей (один из которых главный судья), является высшей судебной инстанцией. Согласно Конституции судьи назначаются Президентом по совету и с согласия Сената пожизненно. Они могут быть смещены с должности только в результате применения процедуры импичмента. В отличие от российских судов такого уровня внутри Верховного суда США не предусмотрены коллегии, вследствие чего все судьи участвуют в рассмотрении каждого дела; от перегруженности Суд спасает так называемая письменная форма рассмотрения дела, когда Суд обходится без вызова сторон, допроса свидетелей и прочих действий, затягивающих процесс. Решения принимаются по большинству голосов и носят окончательный характер, в случае несогласия с большинством каждый судья вправе опубликовать свое особое мнение. Верховный Суд США обладает всей совокупностью властных судебных полномочий, которые в Российской Федерации распределены между двумя специальными высшими судебными инстанциями: Конституционным Судом РФ

и Верховным Судом РФ. Специальные федеральные суды. Таких судов несколько: претензионный суд (рассматривает имущественные иски к Конгрессу и правительству США), суд по таможенным и патентным делам, налоговый суд, суд по делам военнослужащих. Эти суды имеют отдельную компетенцию с правом вынесения окончательных приговоров и решений. Но в отношении всех таких приговоров и решений сохраняется апелляционная юрисдикция Верховного суда США. Несмотря на то, что федеральные суды имеются в каждом штате, они являются не единственной инстанцией, куда могут обратиться по судебным разбирательствам. Наоборот, большинство правовых споров, которые поступают в американские суды, подлежат рассмотрению в судебных системах штатов, которые существуют в каждом из 50 штатов. Судебная система штатов чрезвычайно разнообразна, поскольку в каждом субъекте она определяется на основе собственной конституции и местных законов. В компетенцию судов штатов входят все гражданские дела и дела о преступлениях, нарушающих законы штатов[4, с.32]. Судебная система штатов состоит из трех или четырех инстанций:

низовые суды (мировые суды, полицейские суды и т. д.), рассматривающие мелкие уголовные и гражданские дела;

суды первой инстанции (суды графств, округов, городские суды и др.), разбирающие подавляющее большинство гражданских и уголовных дел;

апелляционные суды, осуществляющие надзорную функцию по отношению к нижестоящим судам. Решения носят окончательный характер;

высшие (верховные) суды, являющиеся высшей судебной инстанцией штата. Они обладают апелляционной юрисдикцией по отношению к решениям нижестоящих судов, а также осуществляют предварительный конституционный надзор.

Кроме того, судебные системы штатов включают в себя специальные суды штатов (по делам о наследстве, опеке, по семейным делам).

Основы сложившейся в Российской Федерации судебной системы изложены в главе 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура». По этой главе правосудие в РФ осуществляется только судами путем гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Создание чрезвычайных судов не допускается. Судебную систему в РФ устанавливает Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ».

Необходимо отметить, что судебная система РФ до 22.02.14 года имела в составе два высших судебных органа – Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ, а также орган конституционного контроля - Конституционный Суд РФ. На сегодняшний день согласно Конституции РФ, функции Высшего Арбитражного Суда РФ переданы Верховному Суду РФ, образованному в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014г. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ – это два абсолютно независимых друг от друга части российской судебной системы. Каждой из двух частей судебной системы имеет свою компетенцию и не вмешиваются деятельность друг друга[6].

Конституционный Суд РФ – это орган судебной власти, предназначенный для правовой охраны конституции РФ. По своему значению Конституционный Суд РФ относится к высшим судебным органам и в отличие от Верховного Суда РФ не возглавляет систему конституционных судов. Конституционный Суд РФ осуществляет судебную власть конституционным судопроизводством.

В настоящее время Верховный Суд РФ действует в составе: Пленума, Президиума, Апелляционной коллегии, Судебной коллегии по административным делам, Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по уголовным делам, Судебной коллегии по экономическим спорам, Военной коллегии и Дисциплинарной коллегии[3].

В отличие от России в США нет специального органа конституционного контроля. Россия является единственной страной, где официально узаконен конституционный контроль, и имеется обособленный орган конституционного контроля, входящий в систему судебной власти. В США же конституционный контроль осуществляет Верховный Суд США, а в штатах верховные суды штатов. Однако официально такой контроль на них не возложен ни Конституцией, ни каким-либо другим актом.

В заключение хотелось бы отметить, что, проблемы формирования и функционирования судебной власти в России становятся предметом изучения многих отечественных ученых. Нашей стране необходимо взять какие-то черты судостройства с судебной власти США. Опыт США подтверждает, что развитый самоконтроль судебной власти и самоуправление судебных органов обеспечивают рост самостоятельности судебной власти и независимости судей, что является важнейшим условием повышения эффективности реализации судами своей основной функции – защиты прав человека. Тем менее судебная власть России меняется в лучшую сторону, повышается доверие граждан с каждым годом[12].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от. 15.02.2016) «Об арбитражных судах Российской Федерации»
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».
4. Бибило В.Н. Судебные системы зарубежных государств: Учебно-методическое пособие для студентов юридических специальностей БГУ. Минск: БГУ, 2012.
5. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: Норма, 1997.
6. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Правоохранительные органы России. Москва: «Юрайт», 2014.
7. Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности. Челябинск: Социум, 2009.
8. Козырева П.М., Смирнов А.И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института социологии РАН. Режим доступа: <http://www.isras.ru>
9. Пилипенко Ю.С., Каримуллин Р.И. российская судебная система в контексте нового ФКЗ // Журнал российского права. 1998 № 1.
10. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 6 декабря 2016 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.ssrfr.ru>
11. Фонд «Общественное мнение» - российская организация занимающаяся проведением социологических исследований [Электронный ресурс]: Официальный сайт фонда «Общественное мнение»: <http://fom.ru>
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki> - интернет-энциклопедия Wikipedia.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 210-ФЗ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В юридической науке остаются разногласия в трактовке соотношения государственных услуг, функций и полномочий органов государственного управления. Некоторые ученые приравнивают государственные услуги к функциям государства и (или) функциям органов государственной власти. В частности, Л.К. Терещенко считает, что государственные услуги тесно связаны с публичными функциями государства[1]. Достаточно аргументированно данную проблему изложила А.А. Смирнова, которая считает наиболее обоснованным толковать услуги, государственные полномочия и функции с точки зрения традиционных в отечественном праве подходов, не смешивать и без того сложные термины и характеризуемые ими правовые явления и институты[2]. По нашему мнению, все имеющиеся определения ученых имеют право на существование и дальнейшее научное изучение.

Функция (лат. *functio*) - это исполнение, обязанность, круг деятельности. В административном законодательстве не существовало официально установленной типологии функций органов исполнительной власти. Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее - Указ № 314)[3] принята следующая типология функций органов исполнительной власти: 1) функции по принятию нормативных правовых актов; 2) функции по контролю и надзору; 3) функции по управлению государственным имуществом; 4) функции по оказанию государственных услуг. Исходя из положений Указа № 314 государственные услуги являются одной из разновидностей функций органов исполнительной власти. Под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам

и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

Введение государственных услуг в деятельность органов государственного управления также поставило вопрос о целесообразности осуществления тех или иных государственных функций и полномочий по аналогии с частноправовыми отношениями, в которых если услуга не востребована, то производитель перестает осуществлять соответствующую деятельность. Значительным шагом в ходе преодоления обозначенных проблем явилось принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (Федеральный закон № 210-ФЗ), которым впервые давалось определение понятию «государственная услуга» (ст.2). Федеральный закон № 210-ФЗ определяет государственную услугу как «деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги».

Представляется, что государственная (муниципальная) услуга - это деятельность, осуществляемая государством или муниципальным образованием в лице соответствующих органов власти и государственных (муниципальных) учреждений, направленная на удовлетворение потребностей заявителей и имеющая основной целью последовательность действий, приводящих к достижению результата. Таким образом, оказание государственных услуг является одним из типов государственных функций, отличительной особенностью которого служит заявительный порядок обращения за предоставлением государственных услуг в государственный орган. Инициатива в этом случае лежит на стороне заявителя, что отличает оказание услуги от других типов государственных функций, где инициатива принадлежит государству. Федеральный закон № 210-ФЗ устанавливает перечень органов, осуществляющих государственные услуги. Основным предметом рассматриваемого Закона выступает сфера оказания услуг.

Специфика услуг, определяемых статьей 2 Федерального закона № 210-ФЗ, сводится к возможности их предоставления органами государственной власти или местного самоуправления, а также иными субъектами, поименованными данным Законом. В этой связи предоставление соответствующих услуг связано с реализацией отдельных государственных функций либо полномочий муниципалитетов[4]. Государственная услуга это конкретные действия госорганов, направленные на выполнение государственной функции. Прокуроры, осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации[5]. В том числе и надзор за исполнением законов в сфере государственных услуг. Правовая основа которой включает Федеральный закон № 210-ФЗ и иные федеральные законы, указы Президента РФ, акты Правительства РФ, акты иных федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, права, обязанности участников общественных отношений, возникающих в процессе оказания подобного рода услуг, их гарантии и ответственность[6].

Мерами прокурорского воздействия предстоит существенно укрепить состояние законности в сфере предоставления предпринимателям государственных и муниципальных услуг. В связи с этим повышенного внимания требуют вопросы соблюдения органами исполнительной власти различных уровней требований Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» применительно к представителям бизнеса[7]. При осуществлении надзора прокуроры обращают внимание на своевременность получения государственных и муниципальных услуг заявителем и в соответствии со стандартом предоставления государственной или муниципальной услуги (ст.5 Федерального закона № 210-ФЗ). В ходе надзорной деятельности прокурорам необходимо учитывать, что от других типов функций услуги отличаются тем, что предоставляются по запросу заявителя.

Поскольку государственные услуги путают с государственными функциями, которые осуществляются без подачи заявления заявителями, но предполагают взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, типичной реализацией государственной функции, предполагающей указанное выше взаимодействие, является осуществление контрольных мероприятий, на которые Федеральный закон № 210-ФЗ не распространяется, что также является важным отличием в рассматриваемой сфере правовых

отношений. Не следует также смешивать понятия государственных, муниципальных услуг и услуг, оказываемых в соответствии с гражданским законодательством. Гражданско-правовые услуги регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, причем оказание услуг признается объектом гражданских прав (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации). В отличие от гражданско-правовой услуги, условия оказания которой определяются договором, государственная (муниципальная) услуга оказывается на основании заявления заявителя, подаваемого вместе с установленным нормативным правовым актом пакетом документов или их копий[8]. Дальнейшее совершенствование взаимоотношений государства и граждан в направлении повышения качества предоставления государственных услуг во многом зависит от определенности основополагающих терминов и определений, которые характеризуют принципы взаимодействия государства и потребителей государственных услуг. Решение этой проблемы имеет не только теоретическую значимость, но и носит практическую ценность, связанную с определением вектора дальнейшего развития административных процедур[9].

Список литературы

1. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 19.
2. Смирнова А.А. О соотношении государственных услуг, функций и полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 130.
3. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 07.12.2016).
4. «Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Амелин Р.В., Ведяева Е.С., Викулов А.М., Григорьева Е.А., Гребенникова А.А., Мокеев М.М., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (п.1 ст.1).
6. «Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Амелин Р.В., Ведяева Е.С., Викулов А.М., Григорьева Е.А., Гребенникова А.А., Мокеев М.М., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014.
7. Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей. «Законность», 2014, № 5. С.3.
8. Кононов Р.В. Правовое регулирование порядка предоставления государственных и муниципальных услуг. //Административное право. -2013. - № 4. - С. 99.
9. Федотов В.В. Актуальные направления совершенствования административных регламентов по предоставлению государственных (муниципальных) услуг». Административное и муниципальное право. 2015, № 11. С.59.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АННУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИИ, ВЫДАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Джамирзе Б.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В раннем законодательстве по вопросам лицензирования, начало которого связано с установлением в декабре 1990 г. специальной нормы о лицензировании банковской деятельности, взятой за основу при формулировании общей возможности лицензирования отдельных видов деятельности, содержался целый ряд терминов, раскрывающих понятие прекращения действия лицензии через аннулирование лицензии или через отзыв лицензии. Данное положение, сохраняющееся и до настоящего времени, можно

проиллюстрировать сравнением положений ст. 20 «Основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций» Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О банках и банковской деятельности»[1] и п. 12 ст. 20 «Порядок приостановления, возобновления, прекращения действия лицензии и аннулирования лицензии» Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности»[2], в которых, в первом случае говорится не только о возможности применения отзыва лицензии, но и основаниях, когда такое право орган власти должен реализовать в обязательном порядке, а во втором случае – заложенные законодателем основания, являются причиной для обязательного применения аннулирования лицензии как меры принуждения. Имеющиеся различные термины, применяемые в отношении одного и того же явления[3], говорят скорее не о различных понятиях, а о невысоком уровне юридической техники, так как правовая регламентация отзыва и аннулирования по сути одинакова. Так, существующий определённый порядок отзыва разрешения позволяет органу лицензирования в течение десяти дней с момента появления оснований для отзыва лицензии принять решение, а лицензиату дается возможность в трехдневный срок, после получения уведомления о причинах отзыва, попытаться разрешить возникшую проблему. В отдельных случаях решение об отзыве принимается в присутствии лицензиата, что позволяет исключить случаи необоснованных отзывов. Если же лицензиат не согласен с решением, то у него есть право обжаловать решение в экспертно-апелляционную комиссию или в суд, приостановив тем самым действие решения об отзыве лицензии до момента, когда вышестоящий орган примет соответствующее решение.

По мнению Мельничука Г.В., более всего ситуации, связанной с решением вопросов ограничения лицензирования, соответствуют используемые в целом ряде нормативных актов термины «прекращение» или «отзыв», поскольку посредством их четко устанавливается время, в которое совершается действие[4].

Данный подход основывается, прежде всего, на изменяющемся составе субъектов правоотношений, изменяющихся при применении аннулирования лицензии, когда правоприменительным органом становится не лицензирующий орган, а суд, выносящий решение о применении санкции.

Не вдаваясь в сколько-нибудь серьезный анализ теории компетенции, хотелось бы отметить, что применительно к лицензированию вопрос о надлежащем субъекте является чрезвычайно важным. Теоретически решение этого вопроса является производным от определения компетенции того или иного органа. Для такого решения также важно подчеркнуть, что недопустимым является двойной контроль одной и той же деятельности. Если для органов власти это приводит только к спору между ними, то для хозяйствующего субъекта означает дополнительные, существенные издержки, непроизводственные затраты и замедление экономического оборота.

Как и любой вид правоотношений правоотношения по аннулированию лицензии состоят из определенных элементов. Исходя из положений теории права в качестве элементов правоотношений рассматриваются субъекты и объект права, а также субъективные права и обязанности[5]. Поэтому основным отличием аннулирования лицензии от ее приостановления является изменение в субъектном составе участников. По общему правилу аннулирование лицензии представляется в качестве санкции, применяемой только в судебном производстве, основанном на равноправии, состязательности и других принципах судебного процесса. При этом определение подведомственности заявленного требования суду или арбитражному суду должно быть осуществлено согласно компетенции, которая установлена в законодательных актах Российской Федерации. В тех случаях, когда наличествует указание по рассмотрению требования в судебном порядке, необходимо исходить из данного правила, учитывая при этом субъектный состав участников и характер правоотношений, если законом не предусматривается иное[6].

Для осуществления аннулирования лицензии решением суда, основанном на заявлении лицензирующего органа, необходимо наличие неоднократных нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий, повлекших за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации. Лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии в случаях неустранения лицензиатом нарушений, которые послужили в качестве основания для приостановления лицензии в установленный для этого срок. Одновременно с подачей заявления в суд лицензирующий орган вправе приостановить действие указанной лицензии на период до вступления в силу решения суда. Решение о приостановлении действия лицензии, об аннулировании лицензии или о направлении заявления об аннулировании лицензии в суд доводится лицензирующим органом до лицензиата в письменной форме с

мотивированным обоснованием такого решения не позднее чем через три дня после его принятия. Решение о приостановлении действия лицензии и об аннулировании лицензии может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Прекращение лицензионных отношений в законодательстве предусматривается и на основании изменений в статусе юридического лица, а именно, в случае ликвидации его или при прекращении деятельности по причине реорганизации. Исключением является преобразование юридического лица. В этом случае лицензия сохраняет силу.

Применяя приостановление действия лицензии или аннулируя ее, органы власти (должностные лица) тем самым ограничивают свободу для осуществления конкретного вида деятельности как юридического лица, так и индивидуального предпринимателя. Однако по данному вопросу имеется неоднозначное мнение, связанное с оценкой передачи судебным органам прав по аннулированию лицензии[7]. Исходя из того, что лицензия представляет собой акт государственного управления, а само лицензирование является формой государственного управления, осуществляемой, как правило, органами исполнительной власти, то представляется, что акт государственного управления может отменяться только органом, который его принял. Следовательно, в случаях, установленных законом, (к которым можно отнести неоднократное грубое нарушение лицом, имеющим лицензию на осуществление определенного вида деятельности, тех требований и условий, которые являются необходимым требованием при получении данного документа) лицензию, представляющую собой акт государственного управления, можно аннулировать, то есть лишить юридической силы посредством вынесения решения органом, которые осуществил ее выдачу (принял решение о выдаче), потому как отмена собственных решений, является неотъемлемой частью компетенции каждого государственного органа.

Вопрос об отнесении аннулирования лицензии к одному из видов административно-принудительных мер (административно-пресекательным или административной ответственности) вызывает полемику, так как в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ не предусмотрен такой вид административного наказания, как аннулирование лицензии и приведенный перечень видов административных наказаний является исчерпывающим. Некоторыми учеными аннулирование лицензии юридического лица рассматривается как аналогия лишения специального права. Такое мнение было высказано, например, Ю.Н. Мильшиным и Д.В. Новохатским, которые рассматривают аннулирование лицензии исходя из правовой природы этой меры, считая, что оно направлено на лишение права на занятие конкретным видом деятельности, то есть специального права[8].

Представляется, что административное наказание в виде лишения специального права не следует рассматривать как сходную с аннулированием лицензии меру принуждения, потому что в нормах нормы ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ однозначно определены субъекты, к которым возможно применение данного вида административного наказания, – физические лица.

¹ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2016. № 27. Ст. 4294.

² РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2016. № 1. Ст. 51.

³ Например, в пп. 4 п. 6 «Положения о Комитете банковского надзора Банка России», утв. Советом директоров Банка России от 24 января 2014 г. (в ред. от 13 июля 2015 г.) (Вестник Банка России. 2014. № 18; 2015. № 60), в число вопросов, входящих в компетенцию данного комитета, внесены аннулирование и отзыв у кредитных организаций лицензий на осуществление банковских операций.

⁴ См.: Мельничук Г.В. Приостановление действия и аннулирование лицензии // Арбитражная практика. 2003. № 8. С. 22-31.

⁵ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 68.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // URL. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007092/> (дата обращения: 11.12.2016).

⁷ См., например: Хуторецкий Р.Б. Совершенствование законодательства о лицензировании в Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2000. № 30. С. 142-147.

⁸ Мильшин Ю.Н. Лицензирование как административно-правовой институт: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1999; Новохатский, Д.В. Лицензирование медицинской деятельности: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. Кисловодск, 2003.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.;

2. Мельничук Г.В. Приостановление действия и аннулирование лицензии // Арбитражная практика. 2003. № 8. С. 22 - 31;
3. Мильшин Ю.Н. Лицензирование как административно-правовой институт: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1999. 20 с.;
4. Новохатский, Д.В. Лицензирование медицинской деятельности: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. Кисловодск, 2003. 171 с.;
5. Положение о Комитете банковского надзора Банка России, утв. Советом директоров Банка России от 24 января 2014 г. // Вестник Банка России. 2014. № 18; 2015. № 60;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // URL. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007092/> (дата обращения: 11.12.2016);
7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2016. № 1. Ст. 51;
8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2016. № 27. Ст. 4294;
9. Хугорецкий Р.Б. Совершенствование законодательства о лицензировании в Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2000. № 30. С. 142-147.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПУБЛИЧНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ, И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Озерский И.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Особенности категории дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц (далее – дела об оспаривании ненормативных правовых актов) обусловлены сущностью производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Материально-правовая, а в рассматриваемом нами случае именно публично-правовая природа спорного правоотношения оказывает влияние на формирование специфических процессуальных особенностей рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании ненормативных правовых актов.

Публично-правовая природа спорного правоотношения предопределяется неравенством между лицом и наделённым публичными полномочиями органом, актом которого нарушено какое-либо право лица. Арбитражный суд проверяет законность ненормативного правового акта, вынесенного в адрес зависимого от органа или должностного лица субъекта.

Представляется, что специфика дел об оспаривании ненормативных правовых актов в арбитражном процессе обуславливает их рассмотрение в порядке отдельного производства посредством арбитражной процессуальной формы, в котором по заявлению заинтересованного лица проверяется законность ненормативного правового акта органа, наделённого публичными полномочиями.

Специфика может быть обнаружена, в частности, при анализе целей и задач производства, субъектного состава, средств правовой защиты, предмета спора, особенностей доказывания.

В основе целей и задач производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов лежат общие идеи о целях и задачах судопроизводства в арбитражных судах. При этом необходимо учитывать, что «действующая формулировка задач судопроизводства в арбитражных судах ... чрезмерно многословна, страдает повторами, а отдельные ее положения нельзя признать достаточно четкими и полными» [2].

Представляется, что в качестве цели производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов в арбитражном процессе следует понимать защиту прав заинтересованных лиц (организаций, индивидуальных предпринимателей, в предусмотренных законом случаях граждан) путём проверки законности ненормативного правового акта органа, наделенного публичными полномочиями.

Специфические особенности рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов обусловлены задачами этого производства, к числу которых относятся:

- защита нарушенных ненормативным правовым актом (действием и др.) прав и охраняемых законом интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность в сфере публичных правоотношений;

- укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере экономической деятельности, связанной с принятием ненормативных правовых актов (действий и др.) органами, наделенными публичными полномочиями.

Специфика субъектного состава по делам об оспаривании ненормативных правовых актов не является безусловной особенностью рассматриваемого производства, поскольку сопряжена в целом с производством по делам, возникающим из публичных правоотношений. Тем не менее, имеет ценность в качестве дополнительного признака.

Общие положения о лицах, участвующих в деле, и специальные нормы гл.24 АПК РФ позволяют отнести к таковым граждан, организации, прокурора и органы, осуществляющие публичные полномочия (ч.1 и 2 ст.198 АПК РФ). С требованием о признании ненормативного правового акта недействительным обращается не истец, а лицо, именуемое заявителем.

Обладающие равными процессуальными правами и обязанностями, т.е. имеющие одинаковый процессуальный статус перед судом, стороны в делах об оспаривании ненормативных правовых актов не являются, как правило, равными по положению в общественной жизни. Гражданин или организация, оспаривающая ненормативный правовой акт, представляет собой зависимое от органа, осуществляющего публичные полномочия, лицо.

Арбитражные процессуальные нормы, регулирующие рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, сформулированы таким образом, чтобы исключить преимущество органа или должностного лица, за которым стоит структура государственного аппарата, перед простым заявителем, у которых государственная поддержка отсутствует.

В АПК РФ используется понятие заявителя для определения лица, обращающегося в суд по делу о защите своего публичного права. Таким способом, видимо, законодатель хотел придать специфичность конкретному неисковому производству. Ещё дальше в вопросах процессуальных понятий пошёл КАС РФ, указав административного истца и административного ответчика в качестве сторон. Представляется, что в АПК РФ и КАС РФ вопрос наименований сторон решён не самым лучшим образом. И если используемое в АПК РФ понятие заявителя можно признать устоявшимся, хотя и не бесспорным, то использование характера спорного правоотношения для названия стороны по делу трудно признать успешным. Если следовать логике законодателя, то нельзя исключать появления в будущем «особых истцов», «налоговых истцов», «банкротных истцов» и всевозможных иных, что, на наш взгляд, не вносит упорядоченность в процессуальную терминологию, а вызывает лишние вопросы.

Средства правовой защиты в делах об оспаривании ненормативных правовых актов также имеют некоторые отличия от традиционных, свойственных исковой форме защиты права. Согласно ч.2 ст.197 АПК РФ, производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц возбуждается на основании заявления заинтересованного лица, обратившегося в арбитражный суд с требованием о признании недействительными ненормативных правовых актов или о признании незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов и лиц.

Таким образом, используется не иск, а обращение в суд с документом под названием «Заявление», при этом закон не запрещает иным лицам, участвующим в деле, заявлять отзыв на такое заявление.

В связи с используемыми в арбитражном процессуальном законе понятиями хотелось бы отметить, что слова «заявление», «заявитель» и подобные им по сути создают эффект внешней, формальной специфики. Замена понятия «истец» словом «заявитель» не меняет существенных особенностей производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Прежде чем высказаться **относительно предмета спора** (заявления) по делу из публичного правоотношения, следует отметить, что сам вопрос о предмете иска и судебного решения является спорным в науке гражданского и арбитражного процесса.

Мы полагаем, что правы те ученые, исследовавшие проблемы исков и судебных решений в гражданском и арбитражном процессе, которые под предметом иска (заявления) или спора понимают спорное (материальное) правоотношение [1].

В соответствии с ч.4 ст.200 АПК РФ, арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из данной нормы закона видно, что по сравнению с иными производствами, в качестве особенностей изучаемого производства в арбитражном процессе связано выступают проверка арбитражным судом ненормативного правового акта (действия и др.) органа, осуществляющего публичные полномочия, и установление факта нарушения этим актом прав и законных интересов заявителя в сфере экономической деятельности.

Особенности доказывания по делам об оспаривании ненормативных правовых актов выражены в ряде норм арбитражного процессуального закона. Так, согласно ч.5 ст.200 АПК РФ, обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие). В случае непредставления органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе (ч.6 ст.200 АПК РФ).

Содержание указанных норм позволило специалистам в области доказательственного права отметить, что важнейшей особенностью доказывания по делам, возникающим из публично-правовых отношений, является то, что суд более активен в процессе доказывания, чем в исковом производстве [3]. Таким образом, общие правила доказывания в арбитражном процессе применяются с учетом специальных положений о доказывании при производстве по делам об оспаривании ненормативных актов (действий и др.).

Показательным в этом смысле является дело Арбитражного суда Московской области по заявлению общества «ЮЛТА» о признании незаконным решения Управления Росимущества, изложенного в письме от 28.05.2014.

Спор возник из-за того, что на заявление общества от 16.05.2012 о предоставлении ему участка в собственность Управление Росимущества продолжительное время не давало никакого ответа. В 2014 году, после того как закончился льготный период цен при выкупе участков, Управление Росимущества направило обществу «ЮЛТА» письменный ответ с предложением выкупной цены участка, равной его кадастровой стоимости в размере 29.124.293 руб., установленной на дату направления письма – 28.05.2014.

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.10.2014 заявленные требования удовлетворены. Суд исходил из того, что выкупная цена спорного земельного участка, отчуждаемого в порядке статьи 36 Земельного кодекса РФ, является нормативной и в силу п.1 ст.2 Закона № 137-ФЗ подлежит определению на момент подачи обществом заявления о выкупе земельного участка.

Наряду с этим, в решении суда установлено, что Управление Росимущества, в нарушение положений ч.5 ст.200 АПК РФ, не представило доказательств законности своего решения, изложенного в письме от 28.05.2014.

Итоговым судебным актом по данному делу было определение Верховного Суда РФ [4], которым решение Арбитражного суда Московской области признано законным, а Управлению Росимущества отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С.14; Лебедь К.А. Решение арбитражного суда / Отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2005. С.25; Остроумов А.А. Спор о праве в делах, возникающих из публичных правоотношений. В кн.: Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. С.364.
2. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С.9.
3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С.466.
4. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 370-ПЭК16, дело № А41-44783/2014 // Картоотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b6689543-f5d4-43e6-b2dd-e1f220744511/A41-44783-2014_20160822_Opredelenie.pdf С.3.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

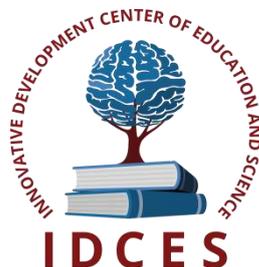
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах современной
юриспруденции**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2017 г.)**

г. Челябинск

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.07.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 071.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58